THE WORLD OF ACADEMIA:

CULTURE, EDUCATION

2024
№ 1

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

Registration number: ЭЛ № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 2658-6983.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:
Southern Federal University

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University
V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, full member of RAE, Don State Technical University (Russia)
A.Yu. Belogurov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)
S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)
N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)
N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)
O.V. Gukalenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Chief Researcher of the Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Russia)
A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)
P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)
A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)
L.M. Kobrina – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Pushkin Leningrad State University (Russia)
M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)
V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)
A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)
I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)
A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)
N.K. Sergeyev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)
V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, full member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)
A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
T.I. Vlasova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)
A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)
P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
M.L. Skuratovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science and Doctor of Science should be published
(Date of inclusion edition in the List 01.12.2015, № 678)

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

2024
№ 1

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: ЭЛ № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 2658-6983.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:
Южный федеральный университет

Главный редактор
Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета
Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО, Донской государственный технический университет (Россия)
Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия)
Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)
Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)
Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)
Гукаленко Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО (Россия)
Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)
Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)
Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)
Кобрина Лариса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Россия)
Корепанова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)
Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)
Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)
Роберт Ирэна Веньяминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)
Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)
Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)
Сериков Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андриенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)
Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)
Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)
Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)
Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)
Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)
Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)
Менджерицкий Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)
Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)
Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)
Скуратовская Марина Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)
Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)
Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (дата включения издания в перечень 01.12.2015, № 678)

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Абдульманова Л.В., Куликовская И.Э.
ДВИГАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕБЕНКА:
СВОБОДА САМОВЫРАЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ 15

Бажанов Н.Н.
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА:
«ПОСЛЕДНЯЯ МИЛЯ» 24

Леонов А.Г., Тимофеева Т.В.
«ЦИФРОВОЙ МИР» ДОШКОЛЬНИКА 31

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Шевцова Д.С.
СМЫСЛОВОЕ ЧТЕНИЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 39

Ван Чунхуа
ВЛИЯНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В КИТАЕ
В ПЕРИОД ДИНАСТИИ СЕВЕРНАЯ ВЭЙ 46

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Степанова М.В., Борытко Н.М.
МЕТОДОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТА СПО..... 55

Богданова Н.А., Ильина Н.В.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СУДОМЕХАНИКОВ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА МОРЕ 60

Шараева В.П.
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ СТУДЕНТОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА 67

OUR AUTHORS 78

НАШИ АВТОРЫ 78

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«Мир университетской науки: культура, образование»..... 81

GENERAL PEDAGOGICS; THE HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION

Abdulmanova Lyubov V., Kulikovskaya irina E.
CHILDREN'S MOTOR EXPERIENCE:
FREEDOM OF EXPRESSION AND SOCIAL ADAPTION 15

Bazhanov Nikolay N.
THE HISTORY OF SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY CREATION:
«THE FINAL STRETCH» 24

Leonov A.G., Timofeeva T.V.
THE «DIGITAL WORLD» OF A PRE-SCHOOL CHILD 31

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND MORAL INSTRUCTION

Shevtsova Daria S.
MEANINGFUL READING IN THE PRIMARY CLASSROOM 39

Wang Chonghua
THE INFLUENCE OF INTERCULTURAL INTERACTION ON THE FORMATION
OF MUSICAL CULTURE AND ART IN CHINA DURING THE NORTHERN WEI DYNASTY 46

THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Stepanova Maria V., Borytko Nikolay M.
METHODOLOGY OF PROFESSIONAL FORMATION AND PROFESSIONAL EDUCATION
OF A STUDENT OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION 55

Bogdanova Natalia A., Iliina Natalia V.
PECULIARITIES OF FOREIGN LANGUAGE SKILLS DEVELOPMENT
OF SHIP MECHANICS FOR PROFESSIONAL COMMUNICATION AT SEA 60

Sharaeva Valeria P.
BASIC APPROACHES TO STUDENTS' PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION
IN HIGHER EDUCATION SETTINGS 67

OUR AUTHORS 78

Абдульманова Любовь Витальевна,
Куликовская Ирина Эдуардовна

ДВИГАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕБЕНКА:
СВОБОДА САМОВЫРАЖЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследования особенностей формирования двигательного опыта как способа самовыражения и активной социальной адаптации детей 6–7 лет. Значимость раскрываемой в статье проблемы связана с трудностями социальной адаптации современных детей, связанных с неумением осознанно использовать двигательный опыт для самовыражения в социальной среде. В результате разработки критериев и методики оценивания двигательного опыта детей были изучены особенности понимания детьми особенности движений, их характер (быстрые – медленные, резкие – плавные и др.), способы выполнения движений (наклониться, присесть, ходить, бегать, размахивать руками и др.), как дети используют движения для установления взаимодействия с социальным миром, выражения своего эмоционального состояния, как дети переживают значимость своих движений, открывают смысл движений для самовыражения. В статье представлена методика формирования способов проявления двигательного опыта, включающая средства, формы и методы, направленная на самовыражение адекватное ситуации (коммуникативная, игровая, проблемная, новизны и др.) и субъекту взаимодействия (ребенок – взрослый, ребенок – ребенок, ребенок – дети); выражение и управление движениями и эмоциями.

Бажанов Николай Николаевич

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА: «ПОСЛЕДНЯЯ МИЛЯ»

Статья является второй из трех возможных публикаций о предыстории создания Южного федерального университета. Работа является сокращенным изложением главы из ранее планируемой монографии и содержит фактический материал, который был доступен автору. Он охватывает последний период (первая половина 2006 г.) до принятия Правительством распоряжения от 23 ноября 2006 г. № 1616-р о создании Южного федерального университета. Представляются важными предложения исполнительных органов Ростовской области и аппарата полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе и окончательное решение Правительства. Работа является логическим продолжением предыдущей публикации (Бажанов, 2023). Автор знает о большом вкладе и оригинальных предложениях ректоров РГУ А.В. Белоконя, РГААиИ В.И. Колесника, РГПУ В.И. Мареева и их команд на этапе подготовки предложений для Правительства РФ по созданию федерального университета в Южном федеральном округе, однако излагает лишь факты и документы, свидетелем или участником подготовки которых являлся.

Богданова Наталья Александровна,
Ильина Наталья Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ СУДОМЕХАНИКОВ
ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА МОРЕ

Статья посвящена проблеме формирования англоязычной компетенции судовых механиков. В условиях работы в смешанном экипаже безопасность мореплавания зависит от подготовки членов экипажа к профессиональной коммуникации. Согласно требованиям International Maritime Convention STCW 78 as amended Международной Конвенции о подготовке, дипломировании моряков и несении вахты 78 с поправками иноязычная коммуникация является средством формирования профессиональной компетентности судового механика. Авторами даны рекомендации к учебным программам и результаты их применения в образовательной среде морского вуза.

Ван Чунхуа

ВЛИЯНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
В КИТАЕ В ПЕРИОД ДИНАСТИИ СЕВЕРНАЯ ВЭЙ

В публикации анализируются особенности становления музыкальной культуры и искусства в Древнем Китае в период правления династии Северная Вэй в условиях интенсивного межкультурного и межнационального взаимодействия. Описаны процессы аккультурации, интеграции и ассимиляции культур на разных исторических этапах существования династии. Анализируется взаимодействие культуры Хань и культуры Сяньби и их влияние на развитие музыкального и других видов традиционного китайского искусства (живопись, каллиграфия, буддийская архитектура и скульптура), национальной литературы, народной песни, этнического танца и поэзии юэфу. Раскрывается историческая роль императора Сяовэнь и прогрессивное влияние, которое он оказал на развитие музыки, литературы, культуры и искусств на территории империи Северная Вэй, распространение идеалов и ценностей конфуцианства и историческое становление процесса китаизации современного ему общества, в целом.

Леонов Александр Георгиевич,
Тимофеева Тамара Владимировна

«ЦИФРОВОЙ МИР» ДОШКОЛЬНИКА

Входя в цифровую эпоху, дошкольные образовательные организации должны шире использовать возможности информатизации образовательного процесса, активно внедрять информационно-коммуникационные технологии. Важным аспектом познавательного и социально-коммутативного развития дошкольников является следование требованиям санитарных правил, в соответствии с потребностями возрастных этапов и охраны здоровья детей, что требует наличие бескомпьютерного периода в образовательном процессе. В статье изложены подходы к формированию основ алгоритмического мышления как результату содержательной образовательной деятельности в дошкольных образовательных организациях, базирующейся на педагогическом продукте нового поколения, – цифровой образовательной среде «ПиктоМир».

Степанова Мария Васильевна,
Борытко Николай Михайлович

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СТАНОВЛЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТА СПО

В работе рассматривается роль профессионального становления в формировании качеств, важных для конкурентоспособности выпускников организаций среднего профессионального образования, и методологические аспекты данного процесса в контексте образовательных стандартов РФ. Исследование основано на работах ведущих ученых в области психологии и педагогики, специализирующихся на вопросах профессионального становления и развития личности.

Шараева Валерия Павловна

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ
САМООПРЕДЕЛЕНИЮ СТУДЕНТОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

В статье рассматривается проблема профессионального самоопределения студентов. Целью статьи является выявление сущности понятия «профессиональное самоопределение» студентов и его формирования. Анализ работ зарубежных и отечественных ученых позволил выявить основные подходы к

понимаю понятия «профессиональное самоопределение» студентов, обосновать предложенное автором статьи определение понятия «профессиональное самоопределение» в контексте занятия им общественно-профессиональной позиции. Раскрыта сущность общественно-профессиональной позиции человека на основе анализа психолого-педагогической литературы по отмеченной проблеме, понимания субъектной позиции человека, социального самоопределения человека. Определение структурных компонентов профессиональной позиции студента позволило подойти к исследованию проблемы формирования профессионального самоопределения студента, определяемого как осознанное, свободное занятие им общественно-профессиональной позиции. Анализ работ зарубежных и отечественных ученых по проблеме формирования профессионального самоопределения студентов позволил выявить основные педагогические средства для его становления.

Шевцова Дарья Сергеевна

СМЫСЛОВОЕ ЧТЕНИЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье актуализируется обучение чтению на английском языку на начальном этапе, которое является необходимым условием успешности освоения языка в дальнейшем, так как чтение является ключом к самостоятельности. Аргументируется необходимость двуаспектного обучения чтению уже на начальном этапе: технике чтения и смысловому чтению. Цель исследования состоит в описании технологии одновременного обучения технике чтения и смысловому чтению учащихся начальной школы, анализе результатов апробирования исследования и методических рекомендаций при работе с авторской технологией. Материалом исследования является адаптированная технология Phonics, интеграция которой в обучение чтению позволяет комбинировать обучение технике чтения и смысловому чтению. В статье приведены задания по обучению смысловому чтению и технике чтения на начальном этапе изучения английского языка. Поясняется, что эффективность использования адаптированной технологии Phonics подтверждена в процессе опытного обучения. Результаты апробации позволяют утверждать, что технология Phonics возможна к внедрению в широкое применение в школах России.

Abdulmanova Lyubov V., Kulikovskaya irina E.

CHILDREN'S MOTOR EXPERIENCE: FREEDOM OF EXPRESSION AND SOCIAL ADAPTION

Keywords: pre-school education, axiosphere of childhood, motor experience of the child, social adaptation, self-expression, ideas about movements, emotional attitude to movements, ways of expressing motor experience.

The article presents the results of the study into some peculiarities of motor experience as a means of self-expression and active social adaptation of children of 6-7 years of age. The significance of the problem revealed in the article is connected with the difficulties of social adaptation of modern children which is connected with their inability to use motor experience consciously for self-expression in the social setting. As a result of the development of criteria and methods for children's motor experience evaluation, the authors dwell on children's understanding of the peculiarities of movements, their character (fast – slow, sharp – smooth, etc.), ways of performing movements (bending, sitting, walking, running, waving hands, etc.), how children use movements to establish interaction with the social world, to express their emotional state, how children experience the significance of their movements, discover the significance of movements for self-expression. The article presents certain methodology for developing ways of motor experience manifestation, including means, forms and methods aimed at self-expression appropriate to the situation (communicative, playful, problem-based, novelty, etc.) and the subject of interaction (child-adult; child-child; child-children); expression and management of movements and emotions.

Bazhanov Nikolay N.

THE HISTORY OF SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY CREATION: «THE FINAL STRETCH»

Keywords: Federal University, management structure, Governing Council, educational holding, educational corporation, budget financing.

The article is the second of three possible publications on the prehistory of the creation of the Southern Federal University. The work is an abridged summary of a chapter from a previously planned monograph and contains factual material that was available to the author. It covers the last period (the first half of 2006) before the Government adopted Decree No. 1616-r dated November 23, 2006 on the establishment of the Southern Federal University. The proposals of the executive bodies of the Rostov region and the office of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Southern Federal District and the final decision of the Government are important. The work is a logical continuation of the previous publication (1). The author is aware of the great contribution and original propoals of the rectors of RSU A.V. Belokon, RGAII V.I. Kolesnik, RSPU V.I. Mareev and their teams are at the stage of preparing proposals for the Government of the Russian Federation to establish a federal university in the Southern Federal District, but sets out only the facts and documents that he witnessed or participated in the preparation of.

Bogdanova Natalia A., Iliina Natalia V.

PECULIARITIES OF FOREIGN LANGUAGE SKILLS DEVELOPMENT OF SHIP MECHANICS FOR PROFESSIONAL COMMUNICATION AT SEA

Keywords: communication in the English language, professional competence, professional communication at sea, communicative skills, educational activity, competence-based approach,

international maritime conventions, modern technologies, maritime safety.

The problem of English language proficiency of ship mechanics is considered in the article. According to the paper, navigation safety depends on preparation of crew members for professional communication in mixed crew working conditions. According to the requirements of the International Convention on Standards of Training, Certification and Watchkeeping for Seafarers (STCW) 78, as amended, the ability to communicate in a foreign language is one of the tools used to develop the professional competence of ship's mechanics. The authors give recommendations for training programmes and the results of their application in the educational environment of a maritime university.

Leonov A.G., Timofeeva T.V.

THE «DIGITAL WORLD» OF A PRE-SCHOOL CHILD

Keywords: early computer science education, programming, digital educational environment PiktoMir, algorithm, robot.

At the dawn of the digital age, pre-school educational institutions should make greater use of the possibilities of computerisation of the educational process, actively introduce information and communication technologies. An important aspect of the cognitive and socio-communicative development of preschool children is to meet the requirements of sanitary regulations in accordance with the needs of the age groups and health protection of children. This requires a computer-free period in the educational process. Based on the pedagogical product of a new generation – the digital educational environment PiktoMir, the article outlines approaches to the formation of the foundations of algorithmic thinking as a result of meaningful educational activities in preschool educational institutions.

Sharaeva Valeria P.

BASIC APPROACHES TO STUDENTS' PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN HIGHER EDUCATION SETTINGS

Keywords: professional self-determination of students, social and professional position of a person.

The article deals with the problem of students' professional self-determination and aims to identify the essence of the concept "professional self-determination" of students and its development. The analysis of works of foreign and national researchers allowed revealing the main approaches to its understanding, to substantiate the definition of the concept "professional self-determination" proposed by the author of the article in connection with the occupation of a social and professional position. The essence of social and professional position of a person is revealed on the basis of the analysis of psychological and pedagogical literature on the noted problem, understanding the subject position of a person, one's social self-determination. The definition of structural components of the student's professional position enables the author to approach the study into formation of professional self-determination of students, defined as a conscious, free occupation of the social and professional position. The main pedagogical means of its formation were identified by analysing the works of foreign and national scientists on the problem under study.

Shevtsova Daria S.

MEANINGFUL READING IN THE PRIMARY CLASSROOM

Keywords: reading instruction, meaningful reading, reading techniques, adapted phonics approach, primary school.

The article is devoted to teaching reading in English at the elementary stage, which is a necessary condition for successful language acquisition in the future and the key to independence. The author agues the need for a two-dimensional approach to teaching reading, i.e. teaching reading techniques and teaching meaningful reading as a skill at the primary school level. The purpose of the study is to describe the technique of simultaneous teaching reading techniques and meaningful reading to primary school children, to analyze the results of the study and to make methodical recommendations for work with the technique. This study is based on an adapted phonics-based approach, integration of which into reading lessons makes it possible to teach both reading techniques and reading as a skill. The author of the article presents some tasks for teaching meaningful reading and reading technique at the initial stage of learning English. It is explained that effectiveness of using the adapted phonics approach is confirmed by experiential learning. The results of the validation allow the author to state that phonics approach makes it possible to reach learning outcomes, is easy to use by teachers and students and can be widely used in Russian schools.

Stepanova Maria V.,
Borytko Nikolay M.

METHODOLOGY OF PROFESSIONAL FORMATION AND PROFESSIONAL EDUCATION OF A STUDENT OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Keywords: vocational training, professional education, self-determination, professional competences.

The article examines the role of professional development in the formation of qualities important for the competitiveness of graduates of secondary vocational education institutions, and methodological aspects of this process in the context of educational standards of the Russian Federation. The research is based on the work of leading scientists in the field of psychology and pedagogy, specializing in issues of professional formation and personal development.

Wang Chonghua

THE INFLUENCE OF INTERCULTURAL INTERACTION ON THE FORMATION OF MUSICAL CULTURE AND ART IN CHINA DURING THE NORTHERN WEI DYNASTY

Keywords: Ancient China, Northern Wei dynasty, musical culture, musical art, intercultural interaction, integration of cultures, assimilation of cultures.

The publication analyzes the features of the formation of musical culture and art in ancient China during the reign of the Northern Wei dynasty in conditions of intense intercultural and interethnic interaction. The processes of acculturation, integration and assimilation of cultures at different historical stages of the dynasty are described. The interaction of Han culture and Xianbei culture and their influence on the development of musical and other types of traditional Chinese art (painting, calligraphy, Buddhist architecture and sculpture), national literature, folk song, ethnic dance and Yuefu poetry are analyzed. The historical role of Emperor Xiaowen and the progressive influence that he had on the development of music, literature, culture and the arts in the territory of the Northern Wei Empire, the spread of the ideals and values of Confucianism and the historical formation of the process of Sinicization of his contemporary society as a whole are revealed.

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

- **Абдульманова Л.В., Куликовская И.Э.** Двигательный опыт ребенка: свобода самовыражения и социальная адаптация
- **Бажанов Н.Н.** История создания Южного федерального университета: «Последняя миля»
- **Леонов А.Г., Тимофеева Т.В.** «Цифровой мир» дошкольника

УДК 373.2
DOI 10.18522/2658-6983-2024-1-15-23

Абдульманова Л.В.,
Куликовская И.Э.

ДВИГАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕБЕНКА: СВОБОДА САМОВЫРАЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ

Ключевые слова: дошкольное образование, аксиосфера детства, двигательный опыт ребенка, социальная адаптация, самовыражение, представления о движениях, эмоционально-ценностное отношение к движениям, способы проявления двигательного опыта.

© Абдульманова Л.В., 2024
© Куликовская И.Э., 2024

Исследование процесса формирования двигательного опыта детей осуществлялось нами в связи с их социальной адаптацией и проявлением свободы самовыражения. Социальная адаптация ребенка в современных научных работах рассматривается в контексте различных трендов, таких как цифровизация, глобализация и др. Цифровизация обусловливает появление серьезных нарушений в коммуникативной и двигательной сферах ребенка. Социум, и в первую очередь, основные социальные институты жизнедеятельности ребенка (семья и образовательные организации) не уделяют должного внимания обеспечению условий для полноценной социальной адаптации детей, которые нередко испытывают дефицит общения и эмоционально положительного взаимодействия в семье. Эту нишу все чаще занимают квазисубъекты: телевидение и компьютер. Дети долгое время заняты просмотром мультфильмов, играют в компьютерные игры, что ограничивает их взаимодействие со взрослыми и сверстниками. Ученые отмечают, что цифровые игры создают увлекательный для ребенка опыт, который может быть позитивным или разочаровывающим. Эти игры могут содействовать социальной адаптации, но могут и разрушать уверенность ребенка в себе. Значение имеет наличие или отсутствие учебной цели. В процессе образования цифровые игры делают детей более адаптивными к изменениям и более успешными во взаимодействии со сверстниками (Fang M. et al., 2022).

Важность специальных условий для взаимодействия с цифровыми технологиями подчеркивает Г. Джонсон (Johnson, 2015). В этом исследовании доказано, что развитие ребенка средствами цифровых технологий может

быть положительным в плане его социального, эмоционального и когнитивного развития. Однако если у детей недостаточный или неадекватный опыт использования цифровых технологий по сравнению с другими детьми, то они могут быть подвержены цифровому риску.

Положительное влияние цифровых технологий на развитие детей возможно при следующих условиях: совместный просмотр контента со взрослыми (исключающее просмотр контента с наличием или несоответствующим возрасту), особое внимание образовательному контенту или приложениям, отказ от массовых или коммерческих программ, а также учет рейтинга классификации СМИ относительно возраста; совмещение цифровых технологий с творческими или активными играми (пение, танцы, изучение языка) (Michelle Ponti, 2023).

Танцы и другая двигательная активность являются важными видами деятельности детей в социокультурном пространстве дошкольной образовательной организации. Благодаря двигательной активности у детей формируется двигательный опыт, который, по нашему мнению, представляет собой осознанно освоенный объем двигательных действий и способов их использования для свободного самовыражения и активной адаптации в социальной среде.

Анализ исследований, посвященных разработке содержания понятия «двигательный опыт ребенка», позволил выявить различные трактовки изучаемого нами явления. Так, в работе О.Ю. Зинченко под двигательным опытом понимается комплекс двигательных умений и навыков, позволяющих ребенку освоить разные виды спорта. Автор считает, что такой двигательный опыт у детей формируется не только на организованных специальных занятиях спортом, но и в самостоятельной двигательной деятельности детей (Зинченко, 2006). С.О. Филиппова и др. связывают накопление двигательного опыта с приобретением ребенком достаточного количества двигательных умений и навыков, которые он может использовать в различных игровых и реальных ситуациях (Теория и методика…, 2010). Н.В. Микляева считает, что формирование двигательного опыта у детей происходит в игровых культурных практиках в качестве которых выступают физические упражнения, подвижные и спортивные игры (Физическое развитие…, 2015).

Понятие двигательно-игрового опыта раскрыто в исследовании О.Г. Галимской. Автор формирование двигательного опыта связывает с освоением детьми игр с элементами спорта (освоение правил игры, игровых действий, эмоционально – ценностного отношения к игре способов взаимодействия в игровом сообществе) (Галимская, 2017).

Теоретическими основами формирования двигательного опыта у детей выступили идеи о детстве как самоценном периоде становления социокультурного опыта (Куликовская, Чумичева, 2004; Куликовская, Колосова, 2017); о двигательном опыте, формирование которого связано с накоплением способов самовыражения и безопасного поведения в социальном окружении (Абдульманова, 2012).

В исследовании мы поставили задачу определения критериев и методики оценивания двигательного опыта детей 6–7 лет, разработки методики формирования двигательного опыта детей как способа самовыражения и активной адаптации в социальной среде.

В исследовании принимали участие 100 детей 6–7 лет. Вначале работы были разработаны критерии и показатели проявления двигательного опыта детей 6–7 лет. Критериями проявления двигательного опыта детей 6–7 лет выступили:

– когнитивный компонент: знания о движениях и их использовании для самовыражения, значение движений в жизни человека, способы их выполнения, их характеристика и отличия и др.
– эмоционально-ценностное отношение к движениям выражается в чувстве удовольствия от движения, переживания значимости своих движений, открытии ценности и смысла движений для самовыражения
– поведенческий компонент: способы проявления двигательного опыта в процессе двигательной деятельности ребенка, осознанно используемые движения для самовыражения в социальном окружении, самостоятельный выбор ребенком движений адекватно ситуации (коммуникативная, игровая, проблемная, новизны и др.) и субъекту взаимодействия (ребенок – взрослый; ребенок – ребенок; ребенок – дети)., который предполагает использование накопленных движений для самовыражения и взаимодействия с социумом.

Нами были использованы такие методы как беседа и тесты, позволяющие выявить уровень и качество проявления двигательного опыта у детей 6–7 лет.

Беседа «Что мы знаем о движениях?»

Цель: изучить особенности представлений детей о движениях как способе самовыражения и социальной адаптации (какие у него есть знания о движениях человека, о их значении в жизни человека, о том, как человек двигается, как ощущает свои движения, какими способами выполнения движений владеет и др.).

Вместе с ребенком мы обсуждали ряд вопросов: что он знает о движениях? Чего еще не знает? Чтобы он хотел узнать о движениях человека? Знает ли он зачем человеку нужны движения? Может ли человек с помощью движений общаться? Можно предложить детям рассказать о том, какие движения у него получаются лучше всего выполнить? Знает ли он что такое быстрые движения? Точные движения? Красивые движения? Какими словами он может описать свои движения? Какие движения выбирает он, и почему? Может ли у движения быть свой язык, что ребенок об этом знает?

В результате обследования было обнаружено, что у детей 6–7 лет нет достаточных знаний о движениях человека, но почти все испытуемые хотели бы больше узнать о том, «как человек двигается», «зачем ему нужно учиться выполнять разные движения». У достаточно большого количества детей (40%) был выявлен *низкий уровень* проявления когнитивного компонента двигательного опыта. Об этом свидетельствуют примеры высказываний детей: «Я не знаю, зачем нужны движения, но не могу сказать». «Быстрые движения – это когда я бегаю». Дети 6–7 лет знают некоторые особенности движений человека. Например, «Я быстро бегаю, поэтому всегда побеждаю в игре». «Я могу попадать мячом в кольцо, когда хорошо прицелюсь». Дети знают о зыке движений, так как взрослые (родители, педагоги) рассказывают им и читают детские книги. Испытуемые (30%)

рассказывали о том, какие движения им нравятся. Например, «Я люблю кататься на велосипеде», «Я люблю прыгать на батуте», «Мы с папой любим играть в футбол». Как мы видим у ребенка констатируются стихийно сформированные знания о движении человека.

Тест: «Покажи, как ты умеешь двигаться»

Цель: определить умения детей использовать язык движения для самовыражения в социальном окружении и самостоятельно выбирать (коммуникативная, игровая, проблемная, новизны и др.) и субъекту взаимодействия (ребенок – взрослый; ребенок – ребенок; ребенок – дети).

Ход игры: детям предлагается поиграть. Они включаются в игровую проблемную ситуацию «покажи, как можно перебраться через болото?», «как пригласить друга поиграть с мячом?», «пригласи жестом друзей поиграть» и др.

Умение использовать движение для само презентации показало небольшое количество детей (30%). Они показывали и рассказывали о себе: «Я всегда веселый, потому что играю в футбол. Я очень люблю играть в футбол». «Я радуюсь, когда танцую и всегда улыбаюсь, потому что мне нравиться так двигаться под музыку». «Когда улыбаешься, легче танцевать». «Я люблю играть с мячом. Он скачет, катиться, так быстро, а я его догоняю. Мне с ним весело». Испытуемые не всегда выбирали движения адекватно ситуации, например, через болото перебирались одним способом, выбирая обычный шаг. Можно сделать вывод о том, что у детей не сформировано умение использовать язык движения для самовыражения в социальном окружении

Тест: «Выразим себя через движение»

Цель: определить умение ребенком с помощью движений, раскрыть свою индивидуальность адекватно ситуации и субъекту взаимодействия.

Ход игры: педагог предлагает ребенку различные картинки, на которых нарисованы ситуации (рассказать движением что происходит, пригласить движением поиграть, показать движения, которые будут в игре, выбрать движение, которое нужно для решения поставленной задачи и др.). Предлагаем показать движениями как можно решить данную ситуацию.

Дети с интересом включались в игру. Анализ результатов показал не сформированность умения понимать язык движений у детей (40%), поэтому многое из предложенных ситуаций не получалось проиграть с детьми. Они не смогли рассказать движением, что нарисовано на картинке, они изображали только действия и не показывали эмоциями свое отношение к выполненным движениям. В игровой ситуации дети испытывали трудности при взаимодействии со сверстниками, они просто показывали движение своему партнеру по игре, но не предпринимали попытки объяснить свой выбор. Дети решали поставленные двигательные задачи, рассказывают почему выбрали именно эти движения. Например, «Я смог перепрыгнуть через ручей, я разбежался не сильно и мог попасть в воду» и т.д. Некоторые дети рассуждали о способах выполнения своих движений. «Я умею ловко увертываться, поэтому меня трудно поймать».

Тест: «Придумай движение и расскажи о нем»

Цель: выявить какие чувства возникают у ребенка по поводу выпол-

ненных движений, как он переживает значимость своих движений и открывает их смысл самовыражения в социальном окружении.

Ход игры: в гости к детям приходит Олимпийский тигренок, который приносит им разнообразный игровой материал (мячи, прыгалки, обручи, кегли и др.). Он предлагает выбрать с каким предметом ребенок хотел бы поиграть, придумать какие движения он будет выполнять и как. Каждый участник игры показывает свои достижения, затем рассказывает своих ощущениях и переживаниях от выполненного движения.

В ходе исследования были получены результаты, которые показывают, что дети проявляют разные чувства по поводу выполненных движений. Если движение удалось выполнить как он задумал, то проявляются яркие положительные эмоции. Например, «В игре нужно быть ловким ловишкой, чтобы все ребята тебя похвалили, я умею быстро догонять». Мы наблюдали у детей выраженное проявление отрицательных эмоций, если выполнить движение не удалось. Дети 6–7 лет способны оценить свои движения их значимость: «Я метко метал мяч, попал в кольцо». Я сумел отбить мяч много раз». Дети в основном выбирали для игр мячи. Они показывали разнообразные движения с мячом при этом ярко выражали положительные эмоции.

В ходе исследования были выявлены особенности проявления двигательного опыта детей экспериментальной группы. У детей, находящихся на высоком уровне сформированности двигательного опыта движения характеризовались рациональностью, плавностью, яркой выраженностью, устойчивостью, четкостью, грациозностью, легкостью. Они проявляли умение с помощью движений раскрыть свою индивидуальность адекватно ситуации и субъекту взаимодействия. Средний уровень характеризовался пониманием характера движений, их значимостью, знанием способов организации самостоятельной двигательной деятельности, но не умением использовать язык движения для самовыражения в социальном окружении. Дети, находящиеся на низком уровне сформированности двигательного опыта, не проявляли умение с помощью движений, раскрыть свою индивидуальность адекватно ситуации и субъекту взаимодействия.

В нашем исследовании предпринята попытка установить корреляционную зависимость между тремя компонентами двигательного опыта ребенка (когнитивным, эмоционально-ценностным и поведенческим). Корреляционный анализ позволил обнаружить положительные взаимосвязи между изучаемыми показателями. Количественные данные корреляционного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Корреляционная зависимость компонентов двигательного опыта детей

	Когнитивный	Эмоционально-ценностный	Поведенческий
Когнитивный	N=98	(r=0,97 при p<0,01)	(r=0,61 при p<0,01)
Эмоционально-ценностный	(r=0,97 при p<0,01)	N=98	(r=0,59 при p<0,01)
Поведенческий	(r=0,61 при p<0,01)	(r=0,59 при p<0,01)	N=98

Для накопления знаний о движениях и их использовании для самовыражения были использованы такие формы работы с детьми как коллекционирование, которое мы рассматриваем как коллективную деятельность инициатором которой выступает педагог. Педагоги обсудили с детьми возможную тематику коллекционирования. Темы, может предложить педагог – «Коллекция быстрых движений», «Движения, которые помогают человеку». Мы также внесли свои предложения по коллективному коллекционированию «Движения и эмоции», «Какие разные движения у человека». Нами были использованы приемы погружения детей в идею коллекционирования. Вначале нужно провести беседу о том, что дети знают о коллекционировании, есть ли у них опыт собирательства. На основе этого расширять уже имеющиеся представления, можно рассмотреть иллюстрации различных коллекций, прочитать, собирать необходимую информацию. После обсуждения и выбора темы вместе с детьми распределить кто чем будет пополнять коллекцию, выбирать место для ее расположения и оформления. Подвести детей к поиску различных форм работы с коллекцией. Предложить организовать презентацию собранной коллекции детям другой группы и родителям, составить фоторепортаж о собранной коллекции и разместить его на сайте ДОО.

Мы также использовали проектную деятельность детей. Нами был реализован проект «Какие разные движения: быстрые, точные красивые». Разработанный нами проект предполагает этапы:

I этап – Выбор темы проекта.

II этап – Реализация проекта.

III этап – Презентация проекта.

На первом этапе осуществлялся выбор темы проекта. Детям был показан альбом с фотографиями разнообразных движений человека. С детьми обсудили что мы знаем о движении человека, чего не знаем, хотим ли узнать, что – то новое. Мы с детьми рассуждали о том, как человек двигается, какие выполняет движения. В результате совместного обсуждения мы пришли к выводу, что мало знаем о движениях человека, об истории развития языка движений. Принимаем с детьми решение с помощью голосования о теме проекта «Какие разные движения: быстрые, точные красивые». Размещаем на нашей доске информацию о теме проекта. Обсуждаем, кого пригласим в проект.

На этом этапе основная деятельность по реализации проекта разворачивается вокруг его планирования. Мы организовали дискуссию с детьми, в ходе которой они высказывали свои пожелания, что они хотят узнать по этой теме. Протоколировали все детские вопросы и высказывания. Таким образом мы выяснили, чем мы хотим заниматься; определили, кто что и где хочет делать. Главное – где будем искать информацию. Вечером вместе с родителями, которых дети решили обязательно включить в проект, обсудили план проекта, пути его реализации. Родители активно обсуждали предложенную тему, предлагали помощь в создании двигательной зоны.

На втором этапе приступили к реализации проекта. В учреждении была создана развивающая предметно-пространственная среда, обеспечивающая удовлетворение двигательных потребностей детей (физкультурный зал, тропа здоровья, мини-стадион, теннисный корт, летний гимнастический зал, спортивная площадка с

игровым оборудованием и тренажерами, центр безопасности). Повышению адаптивных возможностей организма, профилактике заболеваний детей способствует специально оборудованный медицинский блок, имеющий в своем составе кабинет врача-педиатра, физиотерапию, массажный кабинет, стоматологический кабинет, водолечебную кафедру. Образовательное пространство предоставляет каждому ребенку возможность выполнения самостоятельных и коллективных действий в центрах двигательной активности в групповых помещениях с использованием различных средств развития двигательной активности детей (надувной батут, летний сборный бассейн, теннисный стол, фитболы и др.); нестандартное оборудование (различные поливалки, детский гольф, ростовые шашки и шахматы массажные коврики из пуговиц, пробок, колец, и другого бросового материала; султанчики, вертушки степ-платформы) и другой спортивный инвентарь.

Для развития эмоционально-ценностного отношения к движениям с детьми проводились занятия по танцевально-игровой гимнастике, на которых применялся комплекс нетрадиционных видов упражнений: игропластика, игровой самомассаж, музыкально-подвижные игры и игры-путешествия, креативная гимнастика, элементы акробатики. Выполняя движения, дети накапливали двигательный опыт (моторику, мышечную силу и гибкость), навыки самостоятельного выражения движений, пластичность и грациозность танцевальных движений. В танцевальных упражнениях происходила невербальная коммуникация, в процессе которой развивались психические процессы, обогащался внутренний мир, актуализировалась самопринятие и самовыражение детей.

Дети проявляли интерес к перевоплощениям в другого человека, сказочного героя, растения, животное и даже природное явление, стараясь как можно, выразительнее передать новый образ. Использование в работе с детьми имитационных, мимических и пантомических упражнений, образных сравнений, ролевых ситуаций инсценировок и игр-драматизаций способствовала эмоциональной насыщенности, вызывало удовольствие от выполненных движений. Во время создания с помощью движений разнообразных образов дети использовали движения мышц лица и всего тела (мимических и пантомических движений, элементов танца, гимнастических движений), передавали характер, повадки определенного персонажа или изображали его различное эмоциональное состояние. Особое внимание при этом уделялось поиску композиции, подходящих движений, импровизации.

В систему социальных отношений дети включались в ходе организации совместных игр, требующих от детей исполнительской воспроизводящей деятельности, игр, где запрограммирована контролирующая деятельность, игр, требующих от детей преобразующей деятельности, игр, включающих элементы поисковой деятельности.

Для формирования всех компонентов двигательного опыта использовали спортивные игры (футбол, волейбол, теннис, гольф и др.). В этих играх развиваются межличностные отношений детей, они осознано принимают нормы поведения в социуме. В каждой группе есть дети, которые относятся к разряду «незаметных и тихих». Коллективный командный дух, желание одержать победу часто преображает этих робких детей и дает

им возможность показать себя с неожиданной стороны, раскрыть дремлющие способности. Большой эмоциональный заряд несли спортивные развлечения, эстафеты квесты, дающие возможность каждому ребенку совершенствовать двигательный и социальный опыт.

Таким образом, двигательный опыт ребенка представляет собой интегративную личностную характеристику, включающую основные компоненты: когнитивный (представления о своих движениях как способе самовыражения), эмоционально-чувственный (эмоционально-ценностное отношение к движениям), поведенческий (способы проявления двигательного опыта). Результатом становления двигательного опыта ребенка является двигательная активность ребенка, которую он использует для раскрытия своей индивидуальности, для установления взаимодействия с субъектами образовательного и социального пространства.

Ребенок приобретает знание о своих движениях, может оценить свои физические качества и двигательные возможности. Он открывает движение для себя, для своих переживаний. Он проявляет позитивное отношении к движениям, чему свидетельствует стремление ребенка понять движения другого человека, определить значимость движений для установления различных взаимодействий. Все это способствует быстрой адаптации ребенка в социальном мире.

Литература

1. *Абдульманова Л.В.* Культуросообразное пространство становления двигательного опыта детей. LAP LAMBERT, 2012. 122 с.
2. *Галимская, О.Г.* Формирование двигательно-игрового опыта старших дошкольников посредством спортивных игр: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. Тамбов, 2017. 24 с.
3. *Зинченко О.Ю.* Дифференцированная методика общей и специальной подготовки теннисистов семилетнего возраста на основе учета их двигательного опыта: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2006. 24 с.
4. *Куликовская И.Э., Чумичева Р.М.* Технологии формирования у дошкольников целостной картины мира. Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2004. 160 с.
5. Теория и методика физической культуры дошкольников / Под. ред. С.О. Филипповой. СПб: Издательство Детство Пресс, 2010. 656 с.
6. *Куликовская И.Э., Колосова С.Г.* Проектирование социокультурного образовательного пространства образовательной организации (из опыта работы Прогимназии № 63 ОАО «РЖД») // Педагогические науки. Известия Южного Федерального университета. № 11, 2017. С. 65–76.
7. Физическое развитие дошкольников: в 2 ч. / Под ред. Н.В. Микляевой. Ч. 2. М.: Издательство ТЦ Сфера, 2015. 176 с.
8. *Fang M. et al.* Impact of digital game-based learning on the social competence and behavior of preschoolers // Education and Information Technologies. 2022. P. 1-14.
9. *Johnson, G.* (2015). Young Children at Risk of Digital Disadvantage. In: Heider, K., Renck Jalongo, M. (eds) Young Children and Families in the Information Age. Educating the Young Child, vol 10. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-94-017-9184-7_15.
10. *Michelle Ponti,* Screen time and preschool children: Promoting health and development in a digital world, Paediatrics & Child Health, Volume 28, Issue 3, June 2023, Pages 184–192, https://doi.org/10.1093/pch/pxac125

Reference

1. *Abdulmanova, L.V.,* 2012. Cultural space of formation of children's motor experience. LAP LAMBERT. (Rus)
2. *Galimskaya, O.G.,* 2017. Formation of motor-play experience of senior preschool children by means of sports games: abstract of abstract of Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences, Tambov: 24 p. (Rus)
3. *Zinchenko, O.Y.,* 2006. Differentiated methodology of general and special training of tennis players of seven years old on the basis of taking into account their motor experience: abstract of abstract of Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences, Khabarovsk, – 24 p. (Rus)
4. *Kulikovskaya, I.E.* and *R.M. Chumicheva*, 2004. Ways of developing the whole world view of preschool children. Textbook. Moscow: Pedagogical Society of Russia: 160 p. (Rus)
5. Theory and methodology of physical culture of preschoolers. Edited by S.O. Filippova, 2010. SPb: Detstvo Press, – 656 p. (Rus)

6. *Kulikovskaya, I.E.* and *S.G. Kolosova*, 2017. Designing sociocultural educational space of an educational organisation (case study of Progymnasium No. 63 of JSC "Russian Railways"). News of Southern Federal University. Pedagogical Sciences. № 11: 65-76. (Rus)
7. Physical development of preschoolers: in 2 parts. Edited by N.V. Miklyaeva, 2015. Moscow: Publishing house Sfera, 176 p. (Rus)
8. *Fang M. et al.,* 2022. Impact of digital game-based learning on the social competence and behaviour of preschoolers. Education and Information Technologies: 1-14.
9. *Johnson, G.,* 2015. Young Children at Risk of Digital Disadvantage. In: Heider, K., Renck Jalongo, M. (eds) Young Children and Families in the Information Age. Educating the Young Child, vol 10. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-94-017-9184-7_15 (Accessed 27.12.2023).
10. *Michelle, Ponti,* 2023. Screen time and preschool children: promoting health and development in a digital world, Paediatrics & Child Health, Volume 28, Issue 3, June 2023, Pages 184-192, https://doi.org/10.1093/pch/pxac125.

УДК 378
DOI 10.18522/2658-6983-2024-1-24-30

Бажанов Н.Н.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА: «ПОСЛЕДНЯЯ МИЛЯ»

Ключевые слова: федеральный университет, структура управления, управляющий совет, образовательный холдинг, образовательная корпорация, бюджетное финансирование.

© Бажанов Н.Н., 2024

К началу 2006 г. в Правительство РФ в качестве предложений передавались различные новации в текст будущего постановления «О федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования “Южный федеральный университет”». Например, предлагалось создать ЮФУ «путем слияния» вузов-участников. Учредителю предлагалось подготовить предложения о проведении эксперимента о наделении Южного федерального университета *особым организационно-правовым статусом* и даже предлагалось Минобрнауки передать Южному федеральному университету полномочия Федерального агентства по образованию в отношении вузов-партнеров, входящих в Южный федеральный университет. В одном из проектов предлагалось создать Исполнительную администрацию ЮФУ, которая являлась бы правопреемником Федерального агентства по образованию и передать ей функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом, а также правоприменительные функции в сфере образования в отношении вузов-партнеров, входящих в Южный федеральный университет» (Концепция…, 2005).

В начале 2006 г. ситуация по созданию федерального университета была спокойной и безмятежной, однако к лету этого года в Правительстве (частное мнение автора) появилось волевое желание завершить эксперимент по объединению четырех государственных вузов в один федеральный университет. Представляется интересным содержание окончательного варианта пояснительной записки, которая датируется 7 июня 2006 г., составленной в Таганроге: «Учитывая, что качественное высшее образование является основой конкурентоспособности эконо-

мики, безопасности и независимости страны, проблема создания нового университета **на принципиально новых условиях** является своевременной и актуальной, особенно с учетом аналогичных тенденций в Японии, Китае, Индии, Финляндии, Западной Европе. Особенно остро эта проблема стоит в Южном федеральном округе (ЮФО) с его переизбытком малоквалифицированной рабочей силы и самым низким в России уровнем жизни.

Задачи, которые необходимо решить при создании нового университета, могут быть разбиты на три категории: политические, организационно-правовые и финансовые.

Задачи политические:

Решение, принятое Президентом, должно быть поддержано не только Представителем Президента в ЮФО, Губернатором Ростовской области и Учредителем, но и министрами финансов, юстиции, экономического развития, труда, губернаторами и президентами субъектов ЮФО. Именно политическое решение требуется для введения новой, перспективной, отвечающей лучшему опыту современного высшего образования, структуры управления вновь создаваемым университетом (п.п. 3, 10, 12, 15).

Задачи организационно-правовые:

«Качественный скачок повышения эффективности управления может быть достигнут введением элементов децентрализации государственного управления образовательным учреждением и созданием системы самоорганизующихся структур образовательной среды при сохранении влияния со стороны органов государственного управления.

Представляется целесообразным на втором этапе становления Южного федерального университета придать университету особый организационно-правовой статус, например в виде государственной корпорации. В этом случае предполагается в организационной структуре управления ЮФУ введение органа управления – Исполнительная администрация ЮФУ.

При этом каждый из университетов, входящих в ЮФУ, может сохранять статус юридического лица» (Пояснительная записка…, 2006). Это позволит существенно поднять статус научных организаций университета, а значит и науки в целом. В этом случае возможно создавать (объединить) совместные с РАН институты и совместные с отраслевыми корпорациями и холдингами конструкторские бюро.

Предполагаемая организационная структура позволит реализовать федеральный университет в виде открытой системы, управляемой внешним для ЮФУ органом, например, Управляющим советом. Именно по такой схеме работает менеджмент современных зарубежных университетов (Fauziah, 2019; Grenzer, 2006; Paramesti, 2020), коммерческих корпораций и холдингов у нас в стране и за ее пределами. И если для коммерческих предприятий главной целью является максимизация прибыли, то для некоммерческой организации ЮФУ этим параметром должны стать максимизация качества образования и востребованность его выпускников. При этом их качество (специальности, перечень необходимых компетенций и степень их достижения) должен определять не сам университет, как это делается сейчас, а внешний к ЮФУ орган – Управляющий совет. Главной задачей этого совета будут выборы (самим советом) руководителя ЮФУ и по его представлению выборы руководителей структурных подразделений: ректоров, директоров и руководителей основных научных подразделений и т.п., а также вопросов дальнейшей интеграции

ЮФУ с РАН и ведущими университетами ЮФО.

Таким образом, создается своего рода «управляющая компания», состоящая из Исполнительной администрации ЮФУ и Президента ЮФУ, назначаемого учредителем из числа предложенных Управляющим советом кандидатур, а ректоры входящих в его структуру университетов (РГУ, РГПУ, РГААиИ и ТРТУ) назначаются Президентом ЮФУ по рекомендации Управляющего совета. При этом входящие в ЮФУ подразделения сохраняют правомочия юридических лиц. Такая архитектура ЮФУ повышает эффективность управления и позволяет адаптивно менять цели, стратегию и технологии своей деятельности с ориентацией на внешнюю среду.

Задачи финансовые:

Это третий уровень проблем с точки зрения государства и первый – с позиций коллективов. Для нового университета должна быть возможность привлечения талантливой молодежи, успешных бизнесменов и ученых (в том числе из стран СНГ и Балтии) для проведения научных исследований и подготовки студентов. Кроме того, в новом университете должна быть решена проблема обеспеченности студентов комфортабельными общежитиями, учитывая многоконфессиональность молодежи ЮФУ и тот факт, что средства на эти цели выделены только до 2008 года (п.п. 2, 4, 5, 6).

Развитие научных исследований должно стать абсолютным приоритетом при распределении финансирования и оценки деятельности ЮФУ. Решить задачу резкого подъема уровня науки невозможно без активной целенаправленной политики, значительных финансовых затрат и существенного стимулирования высоких научных достижений, прежде всего у молодежи. Для этого предлагается (п. 10 и в п. 12):

– закрепление за университетом научных направлений, курируемых РАН, с выделением соответствующего базового финансирования,
– введение стимулирующей системы оплаты труда научных работников и преподавателей.

Объединяемые в ЮФУ вузы имеют свыше 50 лицензий на уставные виды деятельности от различных отраслевых министерств и служб, поэтому необходимо на какой-либо срок правопреемство нового университета ранее выданным разрешениям (п. 14).»

Разумеется, этот документ был подписан ректором ТРТУ В.Г. Захаревичем. Обратим особое внимание на два ключевых аспекта этой пояснительной записки: предложение и надежда «на втором этапе становления Южного федерального университета придать ему особый организационно-правовой статус, например в виде государственной корпорации или холдинга» и «входящие в ЮФУ подразделения сохраняют правомочия юридических лиц». Еще раз нужно указать на то, что здесь приводятся лишь факты, без каких-либо замечаний, комментариев или оценочных суждений. Структура возможного научно-образовательного холдинга приводится ниже (рис. 1).

Структура Управляющего Совета

1. Возглавляется одним из замов Председателя Правительства.

2. В члены совета вводятся представители госорганов (Минобрнауки, Федерального агентства по образованию, Минэкономразвития, министерства культуры). Всего 5 человек.

3. Представители общественности: Н.Г. Малышев, В.Г. Кинелев, А.Н. Тихонов, В.М. Жураковский, В.Д. Шадриков. Всего 7 человек.

4. Представители субъектов ЮФО и администрации Полномочного представителя в ЮФО. Всего 7 человек.

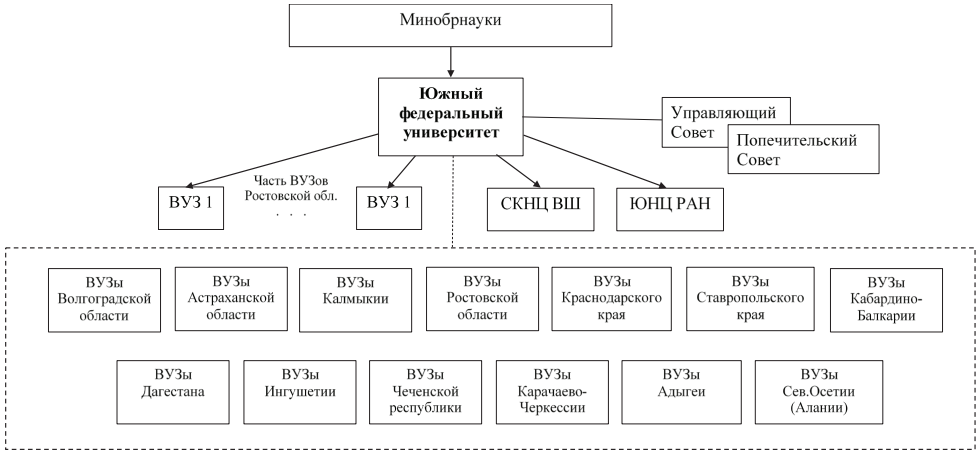

Рис. 1. Структура научно-образовательного холдинга

5. Представители промышленности (корпорации «Авиакосмическое оборудование», «Иркут», «Вега», РАО РЖД и др.). Всего 5 человек.

6. Общая численность управляющего совета – 25 человек.

7. Задачи управляющего совета:

– заключение контракта с ректором (президентом) ЮФУ;
– согласование кандидатур на руководителей ведущих структурных подразделений ЮФУ;
– утверждение структуры и содержания подготовки в ЮФУ;
– ежегодное утверждение отчета ректора (президента) ЮФУ и перспектив развития университета.

8. Управляющий совет может выделить из своего состава Попечительский совет, задачей которого будет оперативное (2 раза в год) управление ЮФУ.

Как указывалось выше, основные действия развернулись в начале лета 2006 г. Начало июня ознаменовалось активной перепиской Министерства и высших органов управления Ростовской области, которые транслировали идеи ректоров и интересы субъекта федерации (Ростовской области), а также всего Южного федерального округа. Приведем лишь один пример: выдержки из письма заместителя полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе А. Починка статс-секретарю – заместителю министра экономического развития и торговли Российской Федерации А.В. Шаронову. «Уважаемый Андрей Владимирович! В представленном в наш адрес 08.06.2006 проекте постановления Правительства РФ «О федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» не учтены ряд существенных положений, отмеченных в проекте подобного постановления, разработанного совместно рабочей группой по созданию национального университета в Южном федеральном округе, органами исполнительной власти Ростовской области при участии аппарата полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе. А именно отсутствуют положения о: <…> наделении федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» *особым организационно-правовым статусом*. Отсутствие

данных положений в содержательной части постановления не позволит на наш взгляд обеспечить своевременное и эффективное решение задач обеспечения государственной поддержки модернизации системы высшего профессионального образования, повышении конкурентоспособности ведущих отраслей экономики Южного федерального округа, развития производственно-технологических и научно-образовательных связей с зарубежными странами…. В связи с этим прошу Вас поручить рассмотреть по согласованию с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти возможность включения в содержательную часть проекта постановления Правительства РФ «О федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»» отмеченных выше положений … направленных на повышение качества образования и закрепления высококвалифицированных педагогических кадров».

Обратим внимание на последнюю фразу. Она играла важную роль при убеждении противников объединения, которых было достаточно много среди членов ученых советов всех четырех вузов, изменить свою позицию на противоположную. О чем шла речь? В письме помощника полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе К. Оганяна на имя заместителя Главы Администрации (Губернатора) Ростовской области А.И. Бедрика отмечено: «Кроме того, в представленном проекте постановления Правительства Российской Федерации срок начала финансирования нового университета, *исходя из норматива численности профессорско-преподавательского состава в соотношении четыре студента дневной формы обучения на одного научно-педагогического работника университета*, предусматривается осуществить с 1 января 2008 года, что на наш взгляд не позволит эффективно решить задачу закрепления в новом университете высококвалифицированных педагогических кадров».

Здесь уместно напомнить, что в 2006 г. вопросы бюджетного финансирования высшей школы стояли очень остро и ректоры воспринимали увеличение финансирования их вузов как наиважнейшую задачу. Например, в «Обосновании создания Южно-Российского федерального университета (окончательное наименование нового вуза еще не принято – примечание автора) затронута проблема выделения ведущих вузов в стране. Заметим, что на тот момент не существовало ни официального статуса «ведущий вуз», ни критериев этого статуса. Однако «приз» был понятен: увеличение бюджетного финансирования путем улучшения норматива «студент/преподаватель» за счет уменьшения числителя этой дроби.

Однако ясно, что одним из главных действующих лиц проекта Правительства по созданию первого Южного федерального университета являлось Министерство финансов Российской Федерации. Оно направило на ул. Тверскую, д. 11 достаточно резкое письмо на 5 страницах. Приведем лишь четыре принципиальных и довольно категоричных возражения на проект постановления, который был направлен из Минобрнауки РФ.

1. «Проект представлен с нарушениями требований <…>. Учитывая изложенное, дать объективную финансовую оценку проводимых мероприятий по созданию Университета не представляется возможным».

2. «Принимая во внимание, что Университет создается как федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования, не ясны основания, по которым в рамках проекта для разработки и утверждения вышеназванных программ (программа развития вуза) и плана мероприятий (по созданию Университета) привлекаются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации».

3. «Кроме того, установление финансирования Университета исходя из индивидуального соотношения числа преподавателей к числу студентов может повлечь увеличение численности профессорско-преподавательского состава и фонда оплаты труда. <…> По мнению Минфина России устанавливать новую систему оплаты труда решением Правительства Российской Федерации конкретно для одного вуза нецелесообразно**».**

4. «Учитывая изложенное, проект постановления Правительства Российской Федерации о создании Южного федерального университета требует существенной доработки». Т.А. Голикова, июнь 2006 года (Письмо заместителя министра финансов РФ…, 2006).

Опуская детали, завершим обзор результатом: 23 ноября 2006 года распоряжением Правительства РФ № 1616-р федеральный университет формально был создан. Термин «формально» автор использует в том смысле, что единого коллектива университета, конечно, не было. Первому ректору (В.Г. Захаревичу) назначенному Минобрнауки, приходилось принимать непопулярные решения об искусственном превращении четырех уникальных вузов со своей историей в новый университет. Эти решения принимались очень непросто (что сказалось на преждевременном уходе из жизни ректора), но он был готов «своевременно принимать и выполнять важные и часто непопулярные решения». Окончательно цель создания ЮФУ выкристаллизовалась в тексте миссии университета и компактно была озвучена первым ректором ЮФУ В.Г. Захаревичем на ученом совете Южного федерального университета 4 мая 2007 г. Ректор мечтал и делал все, чтобы ЮФУ развивался как исследовательский университет инновационно-предпринимательского типа и в 2020 году вошел в первую сотню ведущих университетов мира (Презентация ректора…, 2007).

Литература

1. *Бажанов Н.Н.* История создания Южного федерального университета: Южный корпоративный университет (ЮКУ) и Южно-Российский федеральный университет (ЮрФУ) как проекты будущего ЮФУ // Мир университетской науки: культура, образование, 2023. № 6. С. 19–29.
2. «Концепция создания национального университета в Южном федеральном округе Российской Федерации (Южно-Российского федерального университета)». Таганрог, 2005.
3. Пояснительная записка к проекту Постановления Правительства Российской Федерации «О федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»». 7 июля 2006 г.
4. *Rademakers, M.,* 2014. Corporate universities: Drivers of the learning organization. London: Routledge.
5. Письмо заместителя полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе А. Починка статс-секретарю – заместителю министра экономического развития и торговли Российской Федерации А.В. Шаронову. Исп. Карпачев В.Е. (863) 2499928 (копия).
6. Письмо помощника полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе Ю. Оганяна заместителю Главы Администрации (Губернатора) Ростовской области А.И. Бедрику. Исп. Карпачев В.Е. 249-99-28 (копия).
7. Письмо заместителя министра финансов Российской Федерации от 02.06.2006 № 12-02-15/1799 на № МОН-П 1032 от 19.05.2006 «О согласовании проекта постановления Правительства Российской Федерации о создании университета в Южном Федеральном округе».

8. Презентация ректора ЮФУ В.Г. Захаревича «Южный федеральный университет», 31 мая 2007 г.
9. *Fauziah, N.M.* and *A.W. Prasetyo*, 2019. ASN. Corporate University: Sebuah Konsep Pendidikan Dan Pelatihan Pada Era Disruptif. Civil Service, 13 (2): 51–62.
10. *Grenzer, J.W.,* 2006. Developing and implementing a corporate university. Amherst, Mass.: HRD Press Inc.
11. *Paramesti, N.A. et al.*, 2020. Corporate university sebagai pengembangan diklat dalam upaya meningkatan kemampuan SDM berkualitas. Jurnal Mahasiswa Administrasi Negara, 4 (2). URL: https://jom.untidar.ac.id/index.php/jman/article/view/10777.

Reference

1. *Bazhanov, N.N.,* 2023. History of Southern Federal University: Southern Corporate University (SCU) and South Russian Federal University (SFU) as projects of the future of SFU. The World of Academia: Culture, Education. № 6: 19 -29. (Rus)
2. The concept of creation of a national university in the Southern Federal District of the Russian Federation (South-Russian Federal University), Taganrog 2005. (Rus)
3. Explanatory Note to the Draft Resolution of the Government of the Russian Federation “On the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education “Southern Federal University”. 7 July 2006. (Rus)
4. Letter from A. Pochink, Deputy Plenipotentiary Envoy of the President of the Russian Federation in the Southern Federal District, to A.V. Sharonov, State Secretary – Deputy Minister of Economic Development and Trade of the Russian Federation. Exec. V.E. Karpachev (863)2499928 (copy). (Rus)
5. Letter from Y. Ohanian, Assistant to the Plenipotentiary Envoy of the President of the Russian Federation in the Southern Federal District, to A. I. Bedrik, Deputy Head of the Administration (Governor) of the Rostov Region. Exec. V.E. Karpachev 249-99-28 (copy). (Rus)
6. Letter from the Deputy Minister of Finance of the Russian Federation dated 02.06.2006 No. 12-02-15/1799 to No. MON-P 1032 dated 19.05.2006 «On approval of the draft resolution of the Government of the Russian Federation on the establishment of a university in the Southern Federal District». (Rus)
7. Presentation by V.G. Zakharevich, Rector of SFU «Southern Federal University» 31 May 2007. (Rus)
8. *Fauziah, N.M.* and *A.W. Prasetyo*, 2019. ASN. Corporate University: Sebuah Konsep Pendidikan Dan Pelatihan Pada Era Disruptif. Civil Service, 13 (2): 51-62.
9. *Grenzer, J.W.,* 2006. Developing and implementing a corporate university. Amherst, Mass.: HRD Press Inc.
10. *Paramesti, N.A. et al.*, 2020. Corporate university sebagai pengembangan diklat dalam upaya meningkatan kemampuan SDM berkualitas. Jurnal Mahasiswa Administrasi Negara, 4 (2). URL: https://jom.untidar.ac.id/index.php/jman/article/view/10777.
11. *Rademakers, M.,* 2014. Corporate universities: Drivers of the learning organisation. London: Routledge.

УДК 373.2
DOI 10.18522/2658-6983-2024-1-31-36

Леонов А.Г.,
Тимофеева Т.В.

«ЦИФРОВОЙ МИР» ДОШКОЛЬНИКА

Ключевые слова: раннее обучение информатике, программирование, цифровая образовательная среда «ПиктоМир», алгоритм, робот.

© Леонов А.Г., 2024
© Тимофеева Т.В., 2024

Современная мировая экономика не мыслит свое развитие и, даже, существование без специалистов, имеющих фундаментальные знания и обладающих высоким уровнем компетенций в области информационных технологий. С другой стороны, человек в информационном обществе не сможет нормально существовать, не имея элементарных цифровых навыков в повседневной жизни. Академик А.П. Ершов, автор первых учебников по информатике для школы в СССР предвосхитил необходимые компетенции человека 21 века, назвав программирование «второй грамотностью» (Ершов, 1981). В последние годы и ученые, и общество, и бизнес постоянно говорят о необходимости снижения возраста ребенка для первого знакомства с информатикой (Бетелин, 2020; Richtel, 2014; A is for algorithm, 2014). Программирование, наряду со счетом, письмом и чтением становится обязательной компетенцией детей, пришедших в первый класс школы. Подобный запрос ставит перед системой образования новые важнейшие задачи познавательного развития дошкольников.

Руководящие органы страны с большим вниманием относятся к вопросам, связанным с цифровой трансформацией образовательного процесса на всех его этапах от детских садов до вузов, указывая на необходимость первичного знакомства с информационными технологиями и программированием уже в дошкольных образовательных организациях (Глава профильного комитета…, 2018). Федеральная образовательная программа дошкольного образования (Приказ…, 2022) наряду с необходимостью формирования представления детей о цифровых средствах познания окружающего мира и умения применять элементы цифровых

технологий, требует тщательного соблюдения правил безопасного использования компьютерной техники. Гармоничное развитие ребенка, способного ориентироваться в быстро меняющемся высокотехнологичном цифровом мире является объективной общекультурной и утилитарной необходимостью. Из вышесказанного вытекает необходимость уже сегодня создать условия в образовательных организациях для знакомства дошкольников с цифровыми технологиями и программированием.

В отечественном образовании уже проводились эксперименты по внедрению информационных технологий в жизнь дошкольников. Так, например, на рубеже 80-х и 90-х годов прошлого столетия в ассоциации «Компьютер и детство» была создана программа по первичному освоению компьютеров в детском саду, подготовлен комплекс методик, позволяющих ребенку формироваться как деятельной личности с психологической готовностью к взрослению в информационном обществе (Новоселова, 1997). Режиссерская компьютерная игра развивала у детей не только логическое мышление и рефлексию, но и умение планировать будущую деятельность, предсказывать результат игры. Однако уровень развития персональных компьютеров в то время не позволял средним или старшим группам детского сада близко познакомиться с вычислительной техникой.

Всегда будет существовать противоречие между желанием педагога-воспитателя как можно ранее погрузить ребенка в цифровой мир и необходимостью сохранить физическое и ментальное здоровье дошкольника. Поэтому не случайно продолжается поиск оптимальных путей развития информационной культуры детей с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей, с опорой на небольшой, но личностный жизненный опыт дошкольников. Одним из методов знакомства детей с цифровыми технологиями являются простейшие компьютерные игры. Некоторые игры можно отнести к классу педагогических программных продуктов, когда в процессе игры ребенок осваивает планирование, развивая способность к прогнозированию результата будущих действий, то есть учится думать, оценивать возможный результат прежде, чем делать. Одновременно, в процессе игровых занятий, у большинства детей можно отметить устойчивый рост уровней интуитивного, речевого, логического и практического мышления (Batenova, 2019).

Ряд исследований посвящены формированию алгоритмического мышления, как осознание индивидуумом алгоритмов, протекающих в обществе и природе, способствующее умению планирования своих действий, предвидения результатов, рассмотрение различных сценариев (Копаев, 2003). Подобные навыки, умения, которые можно отнести к алгоритмической культуре ребенка, необходимо формировать с дошкольного уровня обучения (Воронина и др., 2013).

В течение почти 15 лет ученые из ФГУ ФНЦ НИИСИ РАН в составе А.Г. Кушниренко, А.Г. Леонова, М.В. Райко, М.А. Ройтберга под руководством академика РАН В.Б. Бетелина занимались вопросами развития алгоритмического мышления у детей дошкольного и школьного возраста (Кушниренко и др., 2015). Ими выделено понятие алгоритмической грамотности, включающее в себя не только знакомство ребенка с компьютером, но и навыки прямого пошагового (пультового) взаимодействия по заранее известным

формальным правилам и более сложные навыки отложенного взаимодействия, перепоручаемые рукотворным устройствам путем составления программ (Бетелин, 2020).

По мнению разработчиков набор основных понятий программирования может и должен быть «прочувствован» в раннем дошкольном возрасте. Освоение этого набора понятий откроет ребенку основную идею алгоритмизации – принцип программного управления: для достижения успешного результата необходимо составить план, который, по сути, является программой будущей деятельности (Betelin, 2020).

Знакомство детей с конкретными цифровыми средствами, а также, с информатикой и программированием, обучение основам алгоритмики уже на уровне дошкольного образования направлено на достижение важнейшей цели для личности – формирование информационной культуры, которая включает алгоритмическую культуру, как один из ведущих компонентов. Что, в свою очередь, требует формирования алгоритмического мышления у ребенка. Умение решать поставленные перед ним задачи, которые предполагают предварительное составление плана действий для достижения успеха, то есть способность размышлять, планировать, предвохищать разнообразные обстоятельства и реагировать на них.

Свободно распространяемая безтекстовая учебная система программирования – цифровая образовательная среда (ЦОС) «ПиктоМир», разработанная авторским коллективом в ФНЦ НИИСИ РАН, сочетает в себе развлекательную и познавательную компоненты. Опыт применения в образовательной практике ЦОС «ПиктоМир» показал, что курс программирования для дошкольников, построенный на основе принципа программного управления, может быть освоен дошкольниками в деятельностно-игровой форме.

Освоение цифровой образовательной среды «ПиктоМир» в дошкольном возрасте включает в себя два периода: допланшетный (средняя группа) и планшетный (старшая и подготовительная к школе группы). Проведение всех занятий объединены единым игровым сюжетом, связанным с легендами роботов ЦОС «ПиктоМир».

В допланшетный период дети становятся членами клуба «КрохаСофт» (так называемого клуба начинающих программистов), в котором знакомятся с образами виртуальных роботов, живущих в среде «ПиктоМир», легендами, связанными с ним, а также реальным радиоуправляемым роботом Ползуном. Команды, которые могут выполнять эти роботы изображены картинками, в виде пиктограмм. На начальном периоде в реальном мире виртуальных роботов заменяют мягкие фигурки, и реальный радиоуправляемый робот Ползун, а также сами дети, примеряя на себя роли роботов. Ребята учатся составлять несложные линейные алгоритмы-программы используя магнитные карточки с пиктограммами команд, а, затем, проверяют свои программы в игровых ситуациях, пока без использования планшетов и цифровой образовательной среды «ПиктоМир». Каждый ребенок получает специальную карту продвижений «БонусСофт», листок формата А4 с черно-белым изображением заставки ЦОС «ПиктоМир». Изображение разделено на 24 клетки, которые ребята заполняются цветными наклейками, получаемыми в конце каждого занятия. По мере заполнения на карте продвижений проявляется цветная заставка «ПиктоМир», что означает получение ребенком допуска к

управлению виртуальными роботами среды «ПиктоМир» на планшете (компьютере), то есть переход к планшетному периоду (второй (5-6 лет) – третий год (6-7 лет) обучения).

Каждое занятие планшетного периода имеет сюжетно-игровую линию с введением проблемно-игровой ситуации, выходом из которой сможет послужить правильно составленный алгоритм (программа) управления виртуальным или реальным роботом. События происходят в клубе начинающих программистов «ПиктоМир», где дети учатся управлять экранными роботами на передвижных платформах-космодромах и клетчатых полях цифровой образовательной среды «ПиктоМир», помогая справиться с проблемами, в которые попадают воображаемые герои в космическом пространстве.

Нельзя не отметить, что алгоритмическое мышление у современных дошкольников формируются в условиях социокультурной, семейной и образовательной среды.

Ежедневно дети и взрослые выполняют множество алгоритмов, как последовательностей действий, направленных на конкретные результаты и цели. Это и ежедневные сборы в образовательную организацию или «на работу», покупка товаров и т.п. С ранних лет ребенку необходимо самостоятельно или с помощью взрослых уметь решать жизненные и учебные задачи, соблюдая все этапы алгоритма: целеполагание, планирование, выполнение, контроль, коррекция и, конечно, рефлексия. При этом среда жизнедеятельности человека непрерывно трансформируется со все увеличивающейся скоростью, наполняется новыми материальными и культурными объектами, возможностями, смыслами.

Современный дошкольник вовлекается в цифровое взаимодействие с реальными и виртуальными объектами в рамках повседневной жизни. Интерактивные игровые автоматы в парках, центрах досуга, культурно-развлекательных центрах и т.п. как правило сконструированы и наполнены информационным контентом с учетом возрастных особенностей посетителей. Многие такие устройства предусматривают возможный контакт с детьми дошкольного возраста. Практически в каждой семье имеется компьютер, планшет или телефон, которым пользуются все члены семьи, в том числе дошкольники. Во многих семьях средством досуга детей стали компьютерные игры.

Цифровой мир находится вокруг ребенка, и ребенок ежедневно погружен в него. Средством повышения эффективности и сохранения безопасности такого взаимодействия, очевидно, становится формирование алгоритмического стиля мышления, чему соответствует социальный заказ информационного общества образовательным организациям. Для чего необходимо создание на базе дошкольных образовательных организаций особой образовательной среды, которая позволит ввести малышей в мир алгоритмизации и программирования: целенаправленно будет способствовать развитию алгоритмических навыков, знакомить дошкольников с основами информатики и программирования с учетом их возрастных особенностей (Кушниренко и др., 2019).

Проведенные исследования по формированию алгоритмических умений у детей дошкольного возраста показывает, что систематическую работу в этом направлении вполне допустимо начинать со средней группы (Воронина и др., 2013), именно в этом возрасте в процессе обучения можно начать формировать у детей умения исполнять

линейные алгоритмы. На следующем временном этапе, в старшей группе в процессе решения дидактических заданий и игр, в самостоятельной деятельности формируются умения выполнять и составлять не только линейные, но и циклические алгоритмы. Закрепление алгоритмических умений, приобретенных на предыдущих этапах происходит в подготовительной группе, когда ребенок в состоянии осознанно выполнять различные алгоритмы, освоенные им в процессе образовательной и игровой деятельности на предыдущих этапах.

Отметим, что учет возрастных особенностей дошкольников обусловливает необходимость особого внимания к использованию мотивационной основы деятельности детей через формирование системы познавательных и игровых мотивов. Ведь неоднократно замечено, что современные дошкольники быстро теряют интерес к реальным или виртуальным играм и игрушкам, если действия игроков ограничены или однообразны, что требует наполнение содержания образовательной деятельности по формированию алгоритмической грамотности у детей 4–7 лет смысловым аспектом – сюжетными линиями.

В процессе игр, общения, исследований и в других видах деятельности дошкольники «открывают» для себя основы программирования, осваивают алгоритмические навыки. На каждом занятии проводится коллективное обсуждение. На занятиях дети не просто получают некий объем информации, а обсуждают результаты деятельности между собой и с воспитателем. Такой формой работы создаются условия для нормализации самооценки у детей, с различным темпом и уровнем развития мыслительных операции. Решая игровые ситуации, они овладевают простейшими алгоритмическими и логическими навыками (сравнение, обобщение, классификация, кодирование и декодирование), учатся рассуждать, удовлетворяют потребность в активности, инициативности, самостоятельности и общении.

Средством формирования алгоритмического мышления и начальных навыков программирования выступает сочетание бесед, рассуждений, обсуждений проблемных ситуаций с комплексом игр, способствующих формированию умения планировать свою деятельность, создавая алгоритм, осознавать необходимость выполнения определенной последовательности действий для эффективного разрешения поставленной задачи.

Литература

1. *Ершов А.П.* Программирование – вторая грамотность / Русская версия текста выступления на всемирной конференции по математическому образованию в Лозанне, Швейцария, с иллюстрациями Михаила Гладковского // Архив академика А.П. Ершова. 1981.
2. *Бетелин В.Б., Кушниренко А.Г., Леонов А.Г.* Basic concepts of programming expounded for preschoolers // Информатика и ее применения. 2020. Vol. 14, no. 3. P. 55–61.
3. *Richtel, M.* Reading, writing, arithmetic, and lately, coding // New York Times. May 10, 2014. URL: https://www.nytimes.com/2014/05/11/us/reading-writing-arithmetic-and-lately-coding.html.
4. A is for algorithm. The economist. International. April 26th, 2014. URL: https://www.economist.com/international/2014/04/26/a-is-for-algorithm.
5. «Глава профильного комитета Думы считает нужным ввести информатику в дошкольную программу» // 8 декабря 2018, 13:13 XVIII съезд «Единой России». URL: https://tass.ru/obschestvo/5888487.
6. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.11.2022 № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280044?ysclid=lm50sha0i7579670330.
7. *Новоселова С.Л., Петку Г.П.* Компьютерный мир дошкольника. М.: Новая шк., 1997.126 с.
8. *Batenova, Y.V* Developing the Way of Thinking in Pre-school Children in the Conditions of Computer Games //Communications in Computer and

Information Science. 2019. P. 611–621.
9. *Копаев А.В.* О практическом значении алгоритмического стиля мышления. // Информационные технологии в общеобразовательной школе. 2003. № 6. С. 6–11.
10. *Воронина Л.В., Утюмова Е.А.* Развитие универсальных предпосылок учебной деятельности дошкольников посредством формирования алгоритмических умений // Образование и наука. 2013. № 1. С. 74–84.
11. *Кушниренко А.Г., Леонов А.Г., Ройтберг М.А.* Знакомим дошкольников младших школьников азами алгоритмики помощью систем «ПиктоМир» и «Кумир» // Труды НИИСИ РАН. 2015. Т. 5, № 1. С. 134–137.
12. *Betelin, V.B., Kushnirenko A.G., Semenov A.L., Soprunov S.F.* ABOUT DIGITAL LITERACY AND ENVIRONMENTS FOR ITS DEVELOPMENT. Informatics and Applications, 14 (3), pp. 100–107, 2020. DOI https://dx.doi.org/10.14357/19922264200414.
13. Стартовая страница проекта «ПиктоМир» на сайте ФГУ ФНЦ НИИСИ РАН. URL: https://www.niisi.ru/piktomir.
14. Развитие психологических новообразований старших дошкольников в процессе обучения программированию на базе цифровой образовательной среды «ПиктоМир» / А.Г. Кушниренко, А.Г. Леонов, М. В. Райко и др. // Труды НИИСИ РАН. 2019. Т. 9, № 6. С. 21–24.
15. *Воронина Л.В., Утюмова Е.А.* Развитие универсальных предпосылок учебной деятельности дошкольников посредством формирования алгоритмических умений // Образование и наука. № 1, 2013. С. 74–84. https://doi.org/10.17853/1994-5639-2013-1-74-84.

Reference

1. *Ershov, A.P.,* 1981. Programming – the second literacy. Russian version of the text of the speech at the World Conference on Mathematical Education in Lausanne, Switzerland, with illustrations by Mikhail Gladkovsky. Archive of Academician A.P. Ershov. (Rus)
2. *Betelin, V.B., Kushnirenko, A.G.* and *A.G., Leonov*, 2020. Basic concepts of programming expounded for preschoolers. Informatics and its applications. Vol. 14, No. 3: 55-61. (Rus)
3. *Richtel, M.,* 2014. Reading, writing, arithmetic, and lately, coding. New York Times. May 10, 2014.
4. A is for algorithm. The economist. International. April 26th 2014. Available at: https://www.economist.com/international/2014/04/26/a-is-for-algorithm.
5. The head of the Duma profile committee considers it necessary to introduce informatics into the preschool curriculum. 8 December 2018, 13:13 XVIII Congress of United Russia. Available at: https://tass.ru/obschestvo/5888487. (Rus)
6. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 25.11.2022 No. 1028 “On approval of the federal educational programme of preschool education” (Registered 28.12.2022 No. 71847). Available at:: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280044?ysclid=lm50sha0i7579670330. (Rus)
7. *Novoselova, S.L.* and *G.P. Petku*, 1997. Computer world of the preschooler. Moscow: Novaya Shkola: 126 p. (Rus)
8. *Batenova, Y.V.,* 2019. Developing the Way of Thinking in Pre-school Children in the Conditions of Computer Games. Communications in Computer and Information Science: 611-621.
9. *Kopaev, A.V.,* 2003. About practical value of algorithmic style of thinking. Information technologies in general education school. № 6: 6-11. (Rus)
10. *Voronina, L.V.* and *E.A. Utyumova*, 2013. Development of universal prerequisites of learning activity of pre-school children through the formation of algorithmic skills. Education and Science. № 1: 74-84. (Rus)
11. *Kushnirenko, A.G., Leonov A.G.* and *M.A. Roitberg*, 2015. Familiarising preschoolers of junior schoolchildren with the basics of algorithms by means of PiktoMir and Kumir systems. Proceedings of NIISI RAS. Vol 5, № 1: 134-137. (Rus)
12. *Betelin, V.B., Kushnirenko A.G., Semenov A.L.* and *S.F., Soprunov*, 2020. About Digital Literacy and Environments for its Development. Informatics and Applications, 14(3), pp 100-107.
13. Start page of the project “PictoWorld” on the website of FGU FSC NIISI RAS. Available at: https://www.niisi.ru/piktomir. (Rus)
14. *Kushnirenko, A.G., Leonov, A.G.* and *M.V. Raiko, et al.* Development of psychological neo-formations of senior preschool children in the process of learning programming on the basis of digital educational environment PiktoMir. Proceedings of NIISI RAS. 2019. Vol. 9, № 6: 21-24. (Rus)
15. *Voronina, L.V.* and *E.A. Utyumova*, 2013. Development of universal preconditions of educational activity of preschool children through the formation of algorithmic skills. Education and Science. 1(1):74-84. Available at: https://doi.org/10.17853/1994-5639-2013-1-74-84. (Rus)

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

- **Шевцова Д.С.** Смысловое чтение на начальном этапе обучения английскому языку
- **Ван Чунхуа.** Влияние межкультурного взаимодействия на формирование музыкальной культуры и искусства в Китае в период династии Северная Вэй

УДК 372.881.111.1
DOI 10.18522/2658-6983-2024-1-39-45

Шевцова Д.С.

СМЫСЛОВОЕ ЧТЕНИЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: обучение чтению, смысловое чтение, техника чтения, адаптированная технология Phonics, начальная школа.

© Шевцова Д.С., 2024

Обучение чтению на английском языке в начальной школе одно из необходимых условий успешного овладения английским языком в будущем. Федеральный государственный стандарт начального общего образования 2021 г. (далее – ФГОС НОО 2021) четко определяет результаты обучения чтению на иностранном языке. Фокус обучения чтению учащихся начальной школы смещается с техники чтения на смысловое чтение: выпускники начальной школы должны овладеть умениями смыслового чтения: читать несплошные тексты, уметь определять основную мысль текста, отвечать на вопросы по тексту, использовать компенсаторные умения при чтении. В методической литературе также утверждается, что «в настоящее время при обучении чтению возникает необходимость применения традиционных и современных технологий при обучении чтению на иностранном языке» (Рябова, 2022).

Анализ учебно-методических комплектов (далее – УМК) по английскому языку за 2 класс, дает основание заключить, что обучению чтению уделяется недостаточно внимания. Техника чтения преподносится методом целых слов; недостаточное внимание уделяется смысловому чтению; задания недостаточно разнообразны для развития умений смыслового чтения. Важно отметить, что именно смысловое чтение, является одним из «основных источников при изучении культур стран изучаемого языка» (Рябова, 2023). Необходимо подчеркнуть тот факт, что «культурная идентичность человека, его отношение и понимание своей и иной культуры формируется непосредственно в школьном возрасте» (Бокова, 2023).

Целью исследования является разработка эффективной технологии об-

учения чтению, позволяющей одновременно реализовывать и технику чтения, и смысловое чтение.

Теоретической базой исследования послужили работы ученых, посвященные различным аспектам обучения чтения: способы обучения технике чтения отражены в работах Н.Д. Гальсковой, И.А. Грузинской, З.Н. Никитенко, Г.В. Роговой обучение смысловому чтению представлено в работах А.Л. Василевич, Т.С. Макаровой, Е.В. Русиновой, а исследования по изучению метода Phonics представлены в работах Л.Р. Гайнутдинова, J. Brewster, C.E. Burns, W.A. Deane, G.L. Downing, R. Woore, L. Fyke, J. Harmer, и др.

Исследование происходило в три этапа. Первый этап заключался в сборе, анализе информации по обучению чтению и технологии Phonics, ее авторской адаптации для применения в российской общеобразовательной школе. Второй этап состоял в разработке структурных компонентов технологии Phonics в виде учебного пособия, методически направляющего учебную деятельность. На третьем этапе было проведено пробное обучение, среди учащихся 1 классов, ранее английский язык не изучавших. Рассмотрим каждый этап немного подробнее.

Содержание обучения чтению в начальной школе состоит из трех компонентов (Рогова, 1998): лингвистический компонент, состоящий обучении технике чтения от звука к тексту; методический компонент, включающий приемы смысловой работы с текстом; психологический компонент, учитывающий умения работы с текстом (антиципировать, вычленять главное, интерпретировать, сокращать), чтение вслух и про себя. Сказанное еще раз, что при обучении чтению в начальной школе необходимо уделять внимание и технике чтения, и смысловому чтению, к которому исследователи относят «умения работать со смысловой стороной текста, находить главное, интерпретировать, находить ответы на вопросы в тексте и др.» (Петрикова, 2011).

Следует привести преобладающие виды трудностей, с которыми учащиеся сталкиваются при обучении иноязычному чтению. К ним относят наличие нечитаемых согласных, разное прочтение одного и того же звука, трудности при чтении буквосочетаний и др. В ряде «трудностей при чтении важно отметить отсутствие связи прочитанного со смыслом и необходимость читать незнакомые слова» (Мильруд, 2003).

Рассмотрим возможности использования УМК Spotlight (Дули Д., Быкова Н.И.), который является единым учебником для применения в российской общеобразовательной школе и при обучении технике чтения базируется на методе целых слов. Учащимся предлагаются слова к запоминанию целиком, как картинка, и в дальнейшем при чтении текстов учащиеся должны узнавать ранее изученные слова в текстах. Изучение правил чтения и отработка звуков отдельно не предусмотрены в календарно-тематическом плане занятий, однако, в конце учебника представлены несколько страниц для отработки техники чтения. Для смысловой работы с текстом в учебнике представлены диалоги с заданием с вариантом выбора ответа после него. Следует отметить, что для развития умений смыслового чтения данных заданий недостаточно, необходимо развивать разные виды чтения и умения, необходимые для них.

При обучении смысловому чтению уже в начальной школе в соответствии с ФГОС НОО 2021 необходимо развитие определенных умений чтения. Ви-

ды чтения и умения чтения обобщенно представлены в таблице 1.

Таблица 1

Умения смыслового чтения в начальной школе

Вид чтения	Поисковое чтение	Ознакомительное чтение	Изучающее чтение
Умения	Поиск нужной информации в тексте по ключевым словам и датам.	Читать про себя; выделять главное в тексте, поиск, по ключевым словам, и датам, умение читать, не обращая внимание на ранее не изученные слова.	Читать вслух; понимать основной смысл текста; работать со словарем; умения самостоятельной работы.

Для развития умений смыслового чтения целесообразно использовать классическую трехэтапную структуру урока, а именно, дотекстовый этап, текстовый этап и послетекстовый этап.

Обучение смысловому чтению имеет также различные уровни – от уровня чтения и понимания слова и словосочетания до уровня текста, а в дальнейшем учащиеся должны развивать умения составлять письменные или устные сообщения на основе прочитанной информации. Смысловая работа с аутентичным текстом способствует «развитию национальной идентичности обучающихся в ситуациях контактирования различных лингвокультур» (Тарева, 2022). При этом стоит отметить, что все типы теста могут быть источниками «межкультурной информации, и дает возможность использовать различные тексты уже на начальных этапах обучения иностранному языку» (Бердичевский, 202).

Резюмируя сказанное, в начальной школе, когда учащиеся только начинают изучать иностранный язык, для работы со смысловым аспектом текста необходима качественно отработанная техника чтения.

Технология Phonics считается эффективной и широко используется на практике за рубежом. Существует несколько видов Phonics, одним из которых является Synthetic Phonics (Woore, 2021). Технология Synthetic Phonics подразумевает поэтапное обучение технике чтения, благодаря чему максимально приближена к классической трехчастной методике обучения в России. Учащиеся изучают звуки по группам, а после читают слова с изученными звуками. Например, на первом занятии учащиеся изучили s,a,t,i,p,n и они смогут прочесть слова состоящие из этих звуков: sat, pat, sit, stint, stan и т.д Благодаря четкой схеме и поэтапному вводу звуков, обучение технике чтения происходит легко и быстро. В интернете учитель может найти большое количество материала для работы с данной технологией, что позволяет широко использовать ИТ-технологии, которые имеют важное значение для формирования информационно-образовательной среды в школе и повышения профессиональных навыков учителя. Более того, использование рассматриваемой технологии возможно в дистанционном формате, что расширяет возможности ее применения не только на занятии, но и в качестве дополнительных заданий, факультативного курса или самостоятельной работы дома (Гузь, 2020). Однако, существенным минусом технологии Phonics является отсутствие смысловой составляющей чтения, учащимся не предоставляется возможность работы со смысловой стороной текста. Сделанный вывод подвел к необходимости такого приспособления технологии Phonics, чтобы ее можно было внедрить и широко использовать в общеобразовательной российской

школе. Адаптация технологии должна быть проведена с учетом отечественных реалий:

– введение звуков с учетом тем примерных общеобразовательных программ начального общего образования (далее – ПООП НОО);
– добавление смыслового аспекта при обучении чтению: ввод лексики с учетом ПООП НОО;
– перенос акцента при обучении чтению с техники чтения на смысловое чтение, что является главной целью чтения и требованием к результатам по ФГОС НОО 2021, использование трехэтапной структуры урока при обучении чтению.

На рисунке 1 приведена схема работы с адаптированной технологией Phonics.

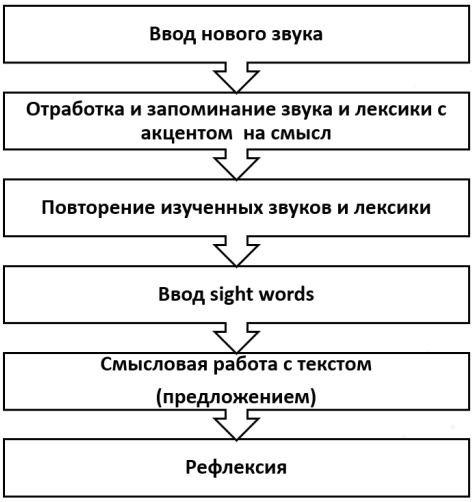

Рис. 1. Схема работы с адаптированной технологией Phonics

На первом этапе происходит ввод нового звука. Например, учащиеся изучают звуки s, a, t, i, p, n. Учащимся предлагаются различные задания на отработку звуков и лексики с данными звуками. Задания включают игры и упражнения, нацеленные на изучение и запоминание графического образа буквы, а также соответствующего звука. «Дидактические игры помогают развитию логики и мышления, побуждают учащихся активно работать на занятии и повышают интерес к предмету» (Сироткин, 2021). Благодаря разнообразным дидактическим играм материал легко и быстро усваивается учащимися.

Лексика для изучения используется в рамках ПООП НОО и УМК Spotlight 2. После изучения набора звуков и лексики выполняется повторение и ввод sight words – слов, чтение которых происходит не по правилам или правила чтения которых на данном этапе еще не изучены. Далее учащимся предлагается работа с текстом, которая включает дотекстовый этап, текстовый этап и послетекстовый этап. На дотекстовом этапе выделяются необходимые слова, которые учащиеся изучили, а также часть звуков, которые могут вызвать трудности при чтении. Следующий этап актуализация лексики, которая встречается в тексте. На текстовом этапе учащиеся читают и работают с текстом в слух. По мере усвоения большего количества звуков и словарного запаса используются все этапы работы с текстом: предтекстовые, текстовые и послетекстовые задания для выполнения. Последний этап урока – это рефлексия. Учащиеся заполняют рефлексивные листы, заранее подготовленные к каждому уроку. Учителю необходимо регулярно проверять листы рефлексии учащихся и адаптировать уроки под них.

Для оценки эффективности технологии были определены критерии оценивания смыслового чтения с учетом требований ФГОС НОО 2021, учитывающие основные аспекты смыслового чтения в начальной школе. Например, «5» ставится в том случае если ученик: понял содержание текста и выполнил

все задания к нему; умеет использовать контекстуальную догадку для понимания незнакомых слов в тексте, а беглость чтения на иностранном языке близка к чтению на родном языке. Обратимся к собственно опытно-экспериментальному обучению.

Опытно-экспериментальной обучение проходило на базе школы МБОУ СОШ № 45 им. Жукова г. Калуги. При проведении опытно-экспериментального обучения были выбраны учащиеся 1 класса, так как учащиеся 2 класса уже изучали английский язык в течение 1 полугодия, а технология подразумевает обучение с начального уровня. Учащиеся были разбиты на контрольную и экспериментальную группы. Экспериментальной группой были в составе 15 человек учащиеся 1«Е» класса, уровень английского языка начальный, до этого английский язык не изучали.

Контрольная группа была в составе 13 человек, учащиеся 1«Б» класса, которые в рамках подготовительных занятий проходили вводный курс по английскому языку в школе. Уровень английского языка начальный.

В ходе апробации технологии было проведено 20 занятий, что позволило оценить эффективность технологии в рамках ускоренного подготовительного курса обучения иностранному языку на начальном этапе.

Экспериментальная группа работала по адаптированной технологии Phonics по темам из разработанного учебного пособия. За период обучения учащиеся изучили все звуки английского языка, а также гласные в открытом и закрытом слоге. При обучении уделялось особое внимание лексике и смысловой работе с текстом.

На занятиях учащиеся успешно обучились технике чтения, а также успешно справлялись со смысловой работой с текстом. Большинство учащихся выполняли домашнее задание в рамках факультативного курса, что показывает заинтересованность и вовлеченность при работе на занятиях. Также стоит отметить, что, итоговый тест успешно сдали 86% учащихся экспериментальной группы.

Контрольная группа работала в рамках курса Spotlight Starter. За период обучения школьники изучили английский алфавит, а также лексику, предусмотренную к обучению. Обучение чтению происходило на основе метода целых слов. Учащиеся испытывали значительные трудности при чтении незнакомых слов, а также похожих по написанию слов, часто путали слова, начинающиеся на одну и туже букву. Учащиеся контрольной группы хуже справились с итоговым тестом, испытывали трудности не только при проверке смыслового чтения, но и при проверке техники чтения.

Результаты итогового теста для были обобщены и показаны на диаграмме (рисунок 2).

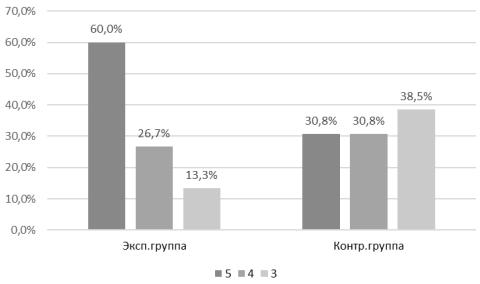

Рис. 2. Результаты итогового теста

Таким образом можно заключить, что адаптированная технология Phonics позволяет быстро обучить технике чтения, происходит пополнение лексического запас и одновременно появляется возможность обучения смысловому чтению. Более того, за счет эффективности и скорости обучения технике чтения высвобождаются

часы для более глубокого анализа текста и понимания прочитанного.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что адаптированная технология Phonics является удобной и эффективной при обучении чтению на начальном этапе. Она может использоваться непосредственно на занятиях, либо в качестве факультативной программы.

Апробация технологии показала, что она удобна как учителям, так и учащимся. Учащиеся получают дополнительную мотивацию в созданных ситуациях успеха, так как уже с первых занятий видят результат обучения, что поддерживает их заинтересованность обучения в дальнейшем.

Стоит отметить, что технология подразумевает только начальный этап обучения чтению. В дальнейшем возможно интегрировать курс обучения для продолжающих изучать иностранный язык, с акцентом на современное ценностное содержание обучения иностранному языку.

Литература

1. *Бердичевский А.Л.* Методика межкультурного иноязычного образования в вузе: Учебное пособие для повышения квалификации преподавателей иностранного языка в вузах и для магистрантов – будущих преподавателей вузов / А.Л. Бердичевский, И.А. Гиниатуллин, Е.Г. Тарева. 2-е издание, стереотипное. М.: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2020. 368 с.
2. *Бокова Т.Н.* Психолого-педагогические основы развития культурной идентичности личности в основной общеобразовательной школе / Т.Н. Бокова, А.А. Силонян // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2023. № 1 (68). С. 179–185. DOI 10.51944/20722516_2023_1_179.
3. *Гузь Ю.А.* Трансформация интерактивных форм обучения иностранным языкам в дистанционный формат / Ю.А. Гузь, Ю.В. Кузьмина // Мир университетской науки: культура, образование. 2020. № 9. С. 119–123. DOI 10.18522/2658-6983-2020-09-113-118.
4. *Мильруд Р.П., Гончаров А.А.* Теоретические и практические проблемы обучения пониманию коммуникативного смысла иноязычного текста // Иностранные языки в школе. 2003. № 1. С. 12–19.
5. *Петрикова А.А.* Цели и содержание овладения иноязычным чтением на начальном этапе // Проблемы и перспективы развития образования : материалы I Междунар. науч. конф. Т. 1. Пермь: Меркурий, 2011. С. 159–165.
6. *Рогова Г.В., Верещагина И.Н.* Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях: пособие для учителей и студентов педвузов // М.: Просвещение, 1998.
7. *Рябова М.Э.* Аутентичные цифровые ресурсы как инструмент развития навыков межкультурного диалогического общения / М.Э. Рябова, К.Д. Демченко // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации: Материалы Третьей международной научно-практической конференции, Москва, 29 марта – 02 2022 года. М.: Языки Народов Мира, 2022. С. 218–223.
8. *Рябова М.Э.* К вопросу о ценностной основе содержания языкового образования // Большая конференция МГПУ : сборник тезисов : в 3 т., Москва, 28–30 июня 2023 года / Московский городской педагогический университет. Том 1. Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2023. С. 373–377.
9. *Сироткин О.Е., Беловицкая С.И.* Дидактические игры как средство формирования познавательной деятельности обучающихся на уроках в начальной школе // Мир университетской науки: культура, образование.2021. №8. С. 36–45.
10. *Тарева Е.* Г. Языковое образование: векторы трансформации // Иностранные языки в школе. 2022. № 10. С. 5–10.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 N 286)
12. Information Resources for Foreign Language Teachers' Self-development: Overview / L. G. Vikulova, I. P. Khutyz, I. V. Makarova (et al.) // Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives: Proceedings of the Conference «Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives», St. Petersburg, 25–27 марта 2020 года. St. Petersburg: Springer Nature, 2020. P. 119–127. DOI 10.1007/978-3-030-47415-7_13.
13. *Woore, R.* Teaching phonics in a second language // Debates in Second Language Education. 2021. 1. C.25.

Reference

1. *Berdichevsky, A.L. Berdichevsky, I.A. Giniatullin, E.G. Tareva, A.L. Berdichevsky, Giniatullin I.A.* and *E.G. Tareva*, 2020. Textbook for professional development of foreign language teachers at universities and for master's students – future university teachers, 2nd edition, Moscow: FLINTA: 368 p. (Rus)

2. *Bokova, T.N.,* 2023. Psychological and pedagogical foundations of the development of cultural identity of the individual in the basic general education school. New in psychological and pedagogical research. № 1 (68): 179-185. DOI 10.51944/20722516_2023_1_179. (Rus)
3. *Guz, Y.A.* and *Y.V. Kuzmina*, 2020. Transformation of interactive forms of teaching foreign languages in a distance format. World of Academia: Culture, Education. № 9: 119-123. (Rus)
4. *Milrud, R.P.* and *A.A. Goncharov*, 2003. Theoretical and practical problems of teaching understanding the communicative meaning of a foreign-language text. Foreign Languages in School. № 1: 12-19. (Rus)
5. *Petrikova, A.A.,* 2011. Aims and content of mastering foreign language reading at the initial stage. Problems and prospects of education development: proceedings of the I International Research Conference (Perm, April 2011). Vol. 1. Perm: Mercuriy: 159-165. (Rus)
6. *Rogova, G.V.* and *I.N. Vereshchagina*, 1998. Methodology of teaching English at the primary stage in general educational institutions: manual for teachers and students of pedagogical universities. Moscow: Prosveshchenie: 232 p. (Rus)
7. *Ryabova, M.* E., 2022. Authentic digital resources as a tool for developing the skills of intercultural dialogic communication. Dialogue of Cultures. Dialogue Culture: Digital Communications: Proceedings of the Third International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 29 – 02, Editorial Board: L.G. Vikulova (ed.) (et al.). Moscow: Limited Liability Company "Yazyki Narodov Mira", 2022: 218-223. (Rus)
8. *Ryabova, M.E.,* 2023. About the value background of language education content. The Great Conference of Moscow State Pedagogical University: a collection of abstracts: in 3 vol., Moscow, June 28-30, 2023. Moscow City Pedagogical University. Vol. 1. Moscow: PARADIGMA Publishing House, 2023: 373-377. (Rus)
9. *Sirotkin, O.E.* and *S.I. Belovitskaya*, 2021. Didactic games as a means of formation of cognitive activity of students at lessons in elementary school. World of Academia: Culture, Education. №8: 36-45. (Rus)
10. *Tareva, E.G.,* 2022. Language education: vectors of transformation. Foreign languages in school. № 10: 5-10. (Rus)
11. Federal State Educational Standard of Primary General Education (approved by the order of the Ministry of Education of the Russian Federation from 31.05.2021 N 286). (Rus)
12. *Vikulova, L.G., Khutyz, I. P.* And *I.V. Makarova,* (et al.), 2020. Information Resources for Foreign Language Teachers' Self-development: Overview. Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives: Proceedings of the Conference "Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives", St. Petersburg, 25–27 March 2020. St. Petersburg: Springer Nature: 119–127. DOI 10.1007/978-3-030-47415-7_13.
13. *Woore, R.,* 2021. Teaching phonics in a second language. Debates in Second Language Education. № 1: 25.

УДК 781.8
DOI 10.18522/2658-6983-2024-1-46-52

Ван Чунхуа

ВЛИЯНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В КИТАЕ В ПЕРИОД ДИНАСТИИ СЕВЕРНАЯ ВЭЙ

Ключевые слова: Древний Китай, династия Северная Вэй, музыкальная культура, музыкальное искусство, межкультурное взаимодействие, интеграция культур, ассимиляция культур.

© Ван Чунхуа, 2024

Китай – многонациональная страна, в которой издревле проживали десятки различных народностей и этносов, непрерывно взаимодействующих друг с другом в социально-бытовой, экономической и культурной сферах. На развитие музыки и искусства в средневековом Китае процесс этнокультурного взаимодействия оказал системообразующее влияние, что способствовало зарождению многонациональной музыкальной культуры и становлению китайской национальной культурной традиции.

В период раннего средневековья, который характеризовался непрерывными феодальными междоусобицами, вооруженными конфликтами, борьбой мелких княжеств и набегами кочевых племен, в Китае стал разворачиваться также и противоположный процесс, направленный на преодоление феодальной раздробленности и укрепление государственности (Chen Sanping, 2012). Ключевую роль в данном процессе сыграла империя Северная Вэй (386–535 гг.), под эгидой которой удалось объединить почти все территории Северного Китая.

На основе изучения и анализа аутентичных исторических и музыковедческих источников можно сделать вывод об аккультурации национальных меньшинств, интеграции, синтезе и ассимиляции культур в период правления Северных и Южных династий (приблизительно 420 – 585 годы нашей эры), включая целенаправленную политику китаизации социальной и культурной жизни в период правления династии Северная Вэй (Алкин, 2000; Баринова, 2013; Вэй, 2021).

Уникальность данного исторического периода в древнем Китае заключается в том, что «некитайская» по своему происхождению кочевая народность сяньби, имеющая мон-

гольские корни, смогла завоевать большой объем исконно китайских территорий распавшейся империи Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.), объединить их в крепкое, могущественное в политическом отношении имперское государство Северная Вэй, и тем самым способствовать экономическому прогрессу и развитию культуры и искусств большинства проживающих там этносов. Переход сяньбийцев и других этнических меньшинств от кочевого образа жизни к оседлому, от скотоводства – к земледелию, оказал положительное влияние на достижение более высокого уровня экономической и социальной стабильности в стране и расширение межкультурных связей, в том числе с представителями Южных династий, являвшихся носителями высокоразвитой китайской культуры Хань.

Современными китайскими исследователями (Jing Zhang (2018), Yuan Kong и др.) описываются исторические особенности становления музыкальных и культурных традиций и менталитета населения в эпоху династии Северная Вэй. Сопоставляется развитие музыкальной культуры (народная песня, дворцовая и ритуальная музыка) и искусств (искусство танца, живопись, каллиграфия, поэзия и др.) в разные периоды правления династии (Ван Чунхуа и др., 2022), а также описывается взаимодействие культуры Сяньби и культуры Хань в процессе межкультурных контактов (Holcombe, 2013). Признается уникальной роль процесса китаизации в разных сферах социальной жизни, включая область музыкальной культуры, в том числе подчеркивается выдающееся значение личности императора Сяовэнь (467–499 гг.) в осуществлении социальных и культурных реформ, в результате которых сформировалась особая культурная многонациональная общность на территории Северного Китая.

Целью настоящего исследования является определение роли межкультурного взаимодействия в период правления династии Северная Вэй в контексте становления музыкальной культуры и искусства в средневековом Китае.

При исследовании развития музыкальной культуры и искусства в средневековом Китае автор опирался на ряд методологических подходов (сравнительно-исторический метод, междисциплинарный и аксиологический подходы), которые способствовали более глубокому осмыслению исследуемой проблематики.

Анализ научных источников из разных областей гуманитарного знания (история, философия, социология, искусствоведение) и обзор современной музыкальной историографии показывает, что народность Сяньби стала первой этнической группой (со времени династий Хань и Цзинь), которая смогла объединить северный Китай в период феодальной раздробленности. При этом, выступая в качестве основного правителя на территории Центральных равнин, феодальная династия Северная Вэй в культурном отношении поначалу полагалась лишь на свою собственную кочевую культуру, однако для того, чтобы способствовать экономическому и социальному развитию империи и сохранить власть, правящие круги разработали реформу китаизации феодального общества, который стал внутренней движущей силой, оказавшей огромное влияние на развитие культуры сяньби и других национальных меньшинств посредством интеграции с культурой Хань.

После того, как при императоре Сяовэне столица Северной Вэй в 494 году была перенесена из города Пинчэн в

Лоян, бывшую столицу более ранних династий, первоначальный культурный стиль, установленный сянбийцами, стал изменяться в направлении интеграции с национальными культурами в условиях распространения стратегий китаизации. С расширением территории империи в результате военных походов и захвата новых земель, население Северной Вэй увеличивалось за счет прихода больших масс пленных, вынужденных миграций и территориальных переселений кочевых народов, при этом множество национальных культур сосуществовали в непосредственной близости друг от друга и, одновременно, сосредоточивались вокруг культуры Сяньби и культуры Хань, впитывая преимущества обеих культур.

После переноса столицы империи в Лоян степень китаизации усилилась и проникла во все слои общества, в результате чего постепенно сформировалась новая форма межкультурного этнического взаимодействия, ориентированная на интеграцию и развитие множества культур в рамках единой территориальной общности.

В эпоху Пинчэна, на начальном этапе становления империи, культура династии Северная Вэй находилась на довольно невысоком уровне развития. Этническая интеграция стала итогом взаимодействия культур, являя собой результат влияния более развитой цивилизации на менее развитую. Это был важный социально-экономический период, главной характеристикой которого стал переход от кочевой культуры Сяньби к более развитой, оседлой культуре земледелия.

Социальные противоречия в обществе в данный исторический период были достаточно ожесточенными. Противоречия между укрепляющейся императорской властью, знатью Сяньби и китайской аристократией, представлявшей культуру Хань, и их взаимное неприятие стимулировали непрерывные изменения в обществе и культуре.

Династия Северная Вэй в начальный период своего существования прилагала все усилия, чтобы сохранить свою национальную культуру, музыку, искусство, древние обычаи и ритуалы. В качестве примера приведем эпизод, когда в начальный период становления империи Северная Вэй, во время традиционного жертвоприношения, исполнялся ритуальный императорский танец под музыкальное сопровождение «Песни настоящего поколения» – народной песни сяньбийцев, под которую они по традиции поклонялись своим предкам. Данный факт говорит о том, что официальные жертвоприношения и дворцовая музыка этого периода лишь формально имитировали ритуальную музыкальную систему культуры Хань, однако, несмотря не внешнее соблюдение формы ритуалов, традиционной для династий Цинь и Хань, даже в церемониальной музыке по-прежнему продолжали использоваться народные песни племени сяньби.

С социально-экономической точки зрения в начальный период кочевые устои также были достаточно крепки, а земледелие интенсивно развивалось, главным образом, в районах, примыкавших к столице. При этом дворянская знать из рода сяньби все также ездила верхом и занималась охотой, поддерживая привычки кочевого образа жизни. Однако такое положение дел оставалось недолго. В процессе завоевания новых территорий династия Северная Вэй привела к тому, что население народности Хань, которое преобладало в численном отношении над представителями кочевых куль-

тур, было вынуждено переселяться в район Пинчэн. В результате утвердилось этнокультурное взаимодействие, которое способствовало непрерывной интеграции культуры Хань и культуры кочевников. Сельскохозяйственная зона и оседлое земледелие стали важными источниками развития хозяйства в династии Северная Вэй, но при этом также развивалось и скотоводство, причем в некоторых районах было создано большое количество пастбищ (до 100 000 лошадей содержались здесь круглый год. Таким образом, сяньбийская знать не отказалась полностью от обычаев кочевой культуры и не до конца приняла культуру Хань.

В 493 году император Сяовэнь перенес столицу в Лоян для того, чтобы попытаться разрешить социальные противоречия между многочисленными этническими группами и воспрепятствовать попыткам аристократии сяньби процессу китаизации социальной жизни. Признание культуры Хань императорской семьей значительно улучшило общую обстановку в стране, а процесс интеграции культур стал осуществляться более интенсивно. Одной из причин продвижения реформы китаизации императором Сяовэнем был тот факт, что он с раннего детства воспитывался своей бабушкой, вдовствующей императрицей Фэн, которая вела свою родословную из культуры Хань. Император заслужил большое уважение в обществе за свои конфуцианские взгляды и продвижение традиционной китайской культуры, причем в этом отношении ему удалось сделать намного больше монархов, правивших до этого (Бай Цуй Цинь, 2007).

Реформа китаизации, или «ханизации», в империи Северной Вэй фактически была начата еще императрицей Фэн, однако и после ее смерти император Сяовэнь продолжил процесс реформирования, начиная с обновления официальной системы управления, ритуалов, этикета, музыкальной культуры, и заканчивая языком, семейными устоями и другими аспектами социальной жизни. Совершенствование с позиций китаизации различных норм и ритуалов, установленных в первые годы правления династии Северная Вэй, оказало значительное влияние на все общество лоянского периода. Характерными чертами данной эпохи стало распространение конфуцианской доктрины в области культуры, музыки, взаимоотношений между поколениями.

Согласно «Книге Вэй», после переноса столицы в Лоян правящий класс открыл конфуцианские школы для просвещения населения (Yulong). Благодаря этому многие исторические личности того времени, такие как Лю Фан, Ли Бяо, Цуй Гуан, Син Луань и другие, смогли получить руководящие должности благодаря своей эрудиции и талантам. В этот же период императорская семья сменила свою фамилию на Юань, что также явилось проявлением их уважения к ханьской культуре. Сяньбийская знать открыто подражала жизни и манерам интеллектуалов-южан, обучаясь конфуцианской культуре, поэзии, литературе, искусству каллиграфии, танцам и игре на фортепиано. При этом прибывавшие в Лоян посланники Южных династий сетовали на то, что культура знати империи Северная Вэй оказалась даже выше, чем культура юга.

В свою очередь, под влиянием выдающегося полководца Чэнь Цинчжи из Южной династии Лян, которому в 530 году на короткое время удалось завоевать часть территорий Северной Вэй (провинции Хэнань и Шаньдун), на юге также началось изучение культуры и искусства Северной Вэй, в которой, помимо конфуцианских взглядов, так-

же широко распространился буддизм. Но даже традиционные буддийское искусство и культура в этот период несколько видоизменились и стала прослеживаться тенденция к их интеграции в ханьскую культуру. Свидетельством этого были буддийские пещеры Лунмэнь, созданные в лоянский период, и гроты Юнган, построенных в период Пинчэн. Даже традиционная для сяньбийской культуры форма статуи Будды теперь несколько изменилась и стала напоминать образ, близкий к традиционному ханьскому стилю.

Для художественного стиля каллиграфии и живописи лоянского периода было характерно большое внимание к тонкости линий, которые были наклонными и точными, что сильно отличало данный утонченный стиль от простого и «тяжелого» стиля предыдущего периода Пинчэн.

В искусстве музыки и танца раннего периода династии Северная Вэй в начале становления империи преобладал героический величественный либо военизированный стиль, однако после переноса столицы в Лоян военизированные песни и танцы стали постепенно уступать место новому стилю, воплощавшему элегантность и красоту в духе южных традиций.

В лоянский период музыкальные произведения южан стали широко распространяться на северных территориях. При этом музыка и все виды искусства династии Северная Вэй впитывали в себя все лучшее, что было создано культурой Хань, что свидетельствовало об интеграции и ассимиляции двух культур. Обновленное искусство и культура сяньбийцев демонстрировали «красивый стиль» южан, и, одновременно, сохраняли простоту и торжественность культурных стилей, присущих Северу. Таким образом, стили этнических меньшинств отнюдь не исчезли, но во многом ассимилировали и, тем самым, сохранились.

Важную роль в развитии культуры Северной Вэй сыграл процесс восстановления традиционной формы музыкального управления на базе Юэфу, который также интенсивно развивался в лоянский период (Wang Xiaodun, 2004). Юэфу являлась наиболее важным источником и исторически сложившимся каналом распространения традиционной китайской музыки, в том числе в процессе культурного взаимодействия и влияния музыкальной культуры Южных династий. В функции Юэфу периода Северной Вэй включали не только управление церемониальной и ритуальной музыкой (жертвоприношения в храмах предков «цзунмяо»), но также сбор народных песен, сочинение новых песен, обучение музыкантов и восстановление древней поэтической традиции Юэфу, в целом (Бай Джункай, 2017).

Китайские исследователи (Ху Тяньхун, Ли Сюминь, 2002) полагают, что музыкальные учреждения, созданные в начальный период империи Северная Вэй, должны были имитировать систему организации музыкальных учреждений династии Западная Цзинь (265–316 гг.) и Южных династий.

Ли Фанъюань и Ли Юмэй (1999) считают, что музыкальное управление династии Северная Вэй было учреждено изначально в провинции Шаншу (Шэньси), затем перешло в провинцию Чжуншу и, наконец, объединенное музыкальное учреждение стало функционировать в провинции Шаншу.

В поздний период правящий класс династии Северная Вэй начал постепенно вырождаться и, в итоге, в 534 году династия Северная Вэй прекратила свое существование, распавшись на две династии – Восточную Вэй и Западную Вэй. Однако культурный стиль

народности сяньби продолжал оказывать влияние на обширной территории современных провинций Ганьсу и Цинхай и существовал вплоть до 663 года нашей эры.

Явление этнической интеграции и феномен китаизации этнических меньшинств в правлении династии Северная Вэй были уникальными явлениями для древней китайской истории (Puning Liu, 2022). Династия Северная Вэй положила конец столетней войне в северном Китае, обеспечила людям более сносные условия для жизни и ведения хозяйства, способствовала ускорению межкультурной интеграции, заложила прочную основу для последующего объединения династий Суй и Тан, тем самым утвердив своеобразие и уникальность китайской культуры и обеспечив фундамент для последующего формирования единой многонациональной культуры Китая.

Музыкальная культура в средневековом Китае периода династии Северная Вэй является результатом интеграции и ассимиляции нескольких культур – исконно китайской культуры Хань, культуры кочевой народности сяньби, основавшей империю, и множества культур этнических меньшинств, проживавших на территории Северных и Южных династий, сосуществуя и влияя друг на друга в различных областях и социальных сферах, в том числе в области народной, ритуальной и дворцовой музыки, этнического танца, поэзии и литературы, являвшихся источниками поэзии юэфу, народных песен, баллад и иных музыкальных форм. Межкультурные обмены между династиями, реформа китаизации в империи Северная Вэй, вынужденные миграции и переселения народов в феодальном государстве привели к сохранению и обогащению национальных культур под влиянием китайской национальной культуры Хань, что, в целом, стало основой для развития многонациональной культуры Китая и способствовало зарождению китайской национальной музыкальной традиции.

Литература

1. *Алкин С.В.* Две проблемы ранней эволюции неолитических культур Северо-Восточного Китая // Общество и государство в Китае: мат-лы XXX науч. конф. М., 2000. С. 6–14.
2. *Бай Джункай.* Система Юэфу династии Северная Вэй и восстановление поэзии Юэфу// Журнал Ланьчжоу. 2017. №7. С. 20–32. (на китайском языке).
3. *Бай Цуй Цинь*. Этническая история династий Вэй, Цзинь, Южной и Северной. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2007. (на китайском языке).
4. *Баринова Е.Б.* Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье. М.: ИЭА РАН, 2013. 419 с.
5. *Ван Чунхуа, Ян Цзин*. Становление и развитие культуры Северной Вэй // Искусство – диалог культур: Сб. мат-лов VIII Межд. научно-практич. конференции. Грозный, 28–29 октября 2022 г. Махачкала: Алеф, 2022. С. 163-169.
6. *Вэй Л.Л.* Роль музыки в этническом танце Китая // Гуманитарное пространство. 2021. Том 10. №3. С. 281–289. doi:10.24412/2226-0773-2021-10-3-281-289
7. *Ли Фанъюань, Ли Юмэй*. Исследование придворных музыкальных учреждений династии Северная Вэй // Исследование музыки. 1999. № 2 (на китайском языке).
8. *Ху Тяньхун, Ли Сюминь*. Краткое обсуждение истории придворного музыкального управления династий Хань, Вэй, Цзинь, Южной и Северной // Журнал Шэньянского института образования. 2002. № 4. (на китайском языке).
9. *Chen Sanping.* Multicultural China in the Early Middle Ages. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2012. 296 p.
10. *Holcombe C.* The Xianbei in Chinese History // Early Medieval China. 2013. Iss. 19. Pp. 1-38. DOI: 10.1179/1529910413Z.0000000006
11. *Jing Zhang.* Influence of Guzheng Music Art, Music Theory thoughts of Han and Wei Dynasty on Later Generations (Electronic data) // 2018 2nd International Conference on Social Sciences, Arts and Humanities (SSAH 2018). Available at: URL: https://webofproceedings.org/proceedings_series/ESSP/SSAH%202018/SSAH_0611123.pdf
12. *Puning Liu.* China's Northern Wei Dynasty, 386-535 (Asian States and Empires). The Struggle for legitimacy. 1st Edition. Routledge, 2022. 195 p.

13. *Wang Xiaodun, Sun Xiaohui*. Yueby of the Tang Dynasty: musical transmission from the Han to the early Tang Dynasty //Information Yearbook for Traditional Music. 2004. Volume 36. Pp. 50-64. DOI: https://doi.org/10.1017/S0740155800020452
14. *Yuan Kong.* Analysis of Dance Forms and Cultural Factors of the Northern Dynasties in China (Electronic data). Available at: URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Vg2tzgLgtr88jZvyH43yeQJEbEk6a3s4cnN3EYoS.pdf.
15. *Yulong Li.* Confucian Value on Rites and Music in Wei Dynasty (Electronic data). Available at: URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Confucian_Value_on_Rites_and_Music_in_Wei_Dynasty.pdf.

Reference

1. *Alkin S.V.,* 2000. Two problems of the early development of Neolithic cultures of Northeast China. Society and State in China: Proceedings of XXX scientific conf. Moscow: 6-14. (Rus)
2. *Bai Juncai,* 2017. Yuefu system of the Northern Wei Dynasty and the recovery of Yuefu poetry. Lanzhou Journal. №7: 20-32. (in Chinese).
3. *Bai Cui Qin*, 2007. Ethnic History of the Wei, Jin, Southern and Northern Dynasties. Beijing: Social Science Literature Publishing House, (in Chinese).
4. *Barinova, E.B.,* 2013. Ethnocultural Contacts of China with the Peoples of Central Asia in Antiquity and the Middle Ages. Moscow: IEA RAN, 419 p. (Rus)
5. *Wang Chunhua* and *Yang Jing*. 2022. Formation and Development of Northern Wei Culture. Art – Dialogue of Cultures: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference. Grozny, 28-29 October 2022 Makhachkala: Alef: 163-169. (Rus)
6. *Wei, L.L.,* 2021. The role of music in the ethnic dance of China. Humanitarian Space. Vol. 10. No. 3: 281-289. doi:10.24412/2226-0773-2021-10-3-281-289. (Rus)
7. *Fangyuan, Li* and *Li, Yumei*, 1999. Research on the Court Music Institutions of the Northern Wei Dynasty. Music Research. No. 2 (in Chinese).
8. *Hu Tianhong* and *Li Xiumin*, 2002. A brief discussion of the history of court music administration in the Han, Wei, Jin, Southern and Northern Dynasties. Journal of Shenyang Institute of Education. № 4. (in Chinese).
9. *Chen Sanping,* 2012. Multicultural China in the Early Middle Ages. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 296 p.
10. *Holcombe, C.* 2013. The Xianbei in Chinese History. Early Medieval China. Iss. 19: 1-38. DOI: 10.1179/1529910413Z.0000000006.
11. *Jing Zhang,* 2018. Influence of Guzheng Music Art, Music Theory thoughts of Han and Wei Dynasty on Later Generations. 2018 2nd International Conference on Social Sciences, Arts and Humanities (SSAH 2018). Available at: https://webofproceedings.org/proceedings_series/ESSP/SSAH%202018/SSAH_0611123.pdf.
12. *Puning, Liu,* 2022. China's Northern Wei Dynasty, 386-535 (Asian States and Empires). The Struggle for legitimacy. 1st Edition. Routledge, 195 p.
13. *Wang Xiaodun* and *Sun Xiaohui*, 2004. Yueby of the Tang Dynasty: musical transmission from the Han to the early Tang Dynasty. Information Yearbook for Traditional Music. Volume 36. Pp. 50-64. DOI: https://doi.org/10.1017/S0740155800020452.
14. *Yuan Kong.* Analysis of Dance Forms and Cultural Factors of the Northern Dynasties in China. Available at: file:///C:/Users/User/Downloads/Vg2tzgLgtr88jZvyH43yeQJEbEk6a3s4cnN3EYoS.pdf.
15. *Yulong, Li.* Confucian Value on Rites and Music in Wei Dynasty Available at: file:///C:/Users/User/Downloads/Confucian_Value_on_Rites_and_Music_in_Wei_Dynasty.pdf.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- **Степанова М.В.** Методология профессионального становления и профессионального образования студента СПО
- **Богданова Н.А., Ильина Н.В.** Особенности формирования иноязычной компетенции судомехаников для профессионального общения на море
- **Шараева В.П.** Основные подходы к профессиональному самоопределению студентов в образовательной среде вуза

УДК 373
DOI 10.18522/2658-6983-2024-1-55-59

Степанова М.В.
Борытко Н.М.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТА СПО

Ключевые слова: профессиональное образование, профессиональное становление, самоопределение, профессиональные компетенции.

© Степанова М.В., 2024
© Борытко Н.М., 2024

В современном быстро меняющемся образовательном ландшафте все большее значение приобретает достижение высокого уровня профессиональной компетентности – данное смещение акцентов не только распространено практически, но и официально признано в значимых национальных стратегиях, например, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и «Национальной доктрине образования до 2025 года».

Сущность профессионального образования и формирование профессиональных навыков являются основополагающими для формирования компетенций выпускников учреждений специального профессионального образования (СПО). Они играют ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности бывших студентов и возможности трудоустройства на рынке труда, что является ключевой задачей в содействии росту и благосостоянию общества в целом. Кроме того, в процессе обучения студенты приобретают навыки автономного управления и интеллектуального роста, что согласуется с динамикой развития общества и временем. В конечном счете, уровень и направленность образования играют важную роль в формировании будущих перспектив и общего развития человека.

Профессиональное образование представляет собой сложный и многоэтапный процесс формирования и развития определенных установок, представлений, теоретических знаний и практического опыта, необходимых для полного овладения определенной профессией. Главной задачей профессионального образования является длительная целенаправленная работа над профессиональным становлением

студентов. Важно отметить, что процесс профессионального становления характеризуется не только приобретением определенных знаний и навыков, но и сменой ценностных ориентаций и взглядов молодого поколения.

На современном рынке труда высоко ценятся динамичные, изобретательные и творческие специалисты, известные своей предприимчивостью. Такие люди добиваются высоких результатов в генерировании прибыли, внедрении инноваций и разработке свежих идей. Способность нестандартно мыслить при решении проблем, работать в условиях многозадачности и реализовывать экономически выгодные проекты делает их особенно востребованными в условиях современной конкуренции.

Одним из методологических аспектов, способствующим формировать у студентов перечисленные качества, является профессиональное становление студентов. Профессиональное становление предполагает развитие у студентов таких наиважнейших качеств, как ответственность, компетентность, общественная активность, стремление к развитию.

Профессиональное становление включает в себя различные аспекты. Известный российский ученый, доктор психологических наук, профессор Э.Ф. Зеер определяет его как развитие профессиональной направленности, компетенций, социально и профессионально значимых черт личности и их совокупность. Этот процесс также включает в себя готовность человека к постоянному профессиональному совершенствованию, поиску оптимальных методов качественного и творческого выполнения работы с учетом психологических особенностей личности (Зеер, 2007).

Решение проблемы профессионального становления студентов является одной из центральных тем Федерального государственного стандарта среднего профессионального образования (ФГОС СПО) нового поколения. Поэтому профессиональное становление – это многогранный процесс, включающий в себя личностный рост через профессиональное образование, профессиональную деятельность, активное участие и самоопределение личности.

Э.Ф. Зеер в своей диссертационной работе «Психология профессионального становления инженера-педагога» (1989) одним из первых предложил внедрение компетентностного похода в российскую систему образования, и продолжал развитие этих идей далее. Работа в данном направлении была отмечена в странах Европы, и была продолжена в 2000 году рамках научного сопровождения совместного российско-германского проекта «Возрождение ремесел через профессиональное образование». Особенности применения компетентностного подхода в образовании исследовались эмпирически и освещались в научных публикациях.

Исследования Э.Ф. Зеера позволили развернуть концептуальные представления о профессиональном становлении личности (Зеер, 1999). Автор рассматривает профессиональное становление не как отдельное направление, а интегрирует в данный процесс основы педагогической и возрастной психологии, в результате чего профессиональное становление рассматривается через новую научную отрасль – психологию профессионального образования (Зеер, 1999), которая в настоящее время прочно утвердилась в науке.

Подход к профессиональному становлению эволюционировал и стал рассматриваться как поэтапный про-

цесс, такой подход учитывает изменения как в профессиональных, так и в психологических качествах человека, а также критические периоды психологической «перестройки» личности и сдвиги в траектории ее профессионального роста. Данные факторы профессионального развития и становления впоследствии выделяются в три основные группы: возрастные, индивидуально-психологические и уровни освоения профессиональной деятельности (Зеер, 2015).

Аналогичные научные представления наблюдаются в трудах профессора, доктора психологических и медицинских наук К.К. Платонова, рассматривающего профессиональное образование и становление в контексте методологии социальной психологии. В соответствии с концепцией структуры личности К.К. Платонова, в модели профессионально обусловленной структуры личности специалиста выделяются четыре различные подструктуры (Платонов, 1982):

- профессиональная направленность, определяющаяся комплексом доминирующих потребностей и стимулов профессионального выбора и развития.
- профессиональная компетентность, включающая в себя систему приобретенных профессиональных знаний, умений и навыков и способы их практического применения.
- комплекс индивидуальных психологических качеств личности, определяющих профессиональные качества личности и в конечном итоге ее продуктивность.
- психофизиологические свойства и характеристики личности, полученные в процессе освоения профессиональной деятельности.

В настоящее время модель, предложенная К.К. Платоновым, широко применяется в области профессиографического анализа.

Советский и российский педагог, профессор, заслуженный деятель науки РФ В.И. Андреев, являясь основателем научной школы изучения творческого саморазвития конкурентоспособной личности, также рассматривает профессиональное становление в неразрывной связи с возрастной психологии. Он характеризует студенческий этап как время, отмеченное различными «само»-процессами: самопознанием, самоопределением, самоменеджментом, самосовершенствованием и самореализацией (Андреев, 2008). Он подчеркивает значимость данногопериода, так как, согласно его исследованиям, именно в этом возрастном периоде на первый план выходит потребность в самоопределении молодых людей, что играет важную роль в процессе профессионального становления.

В.И. Андреев придавал большое значение творческому саморазвитию студентов в различных формах образовательной деятельности, что получило отражение в его работах «Эвристика для творческого саморазвития» «Педагогика для творческого саморазвития» и других пособиях (Андреев, 1994; Андреев, 1996).

В.И. Андреев уделял большое внимание творческому саморазвитию учащихся в рамках различных видов образовательной деятельности, что прослеживается в его работах, таких как «Эвристика для творческого саморазвития», «Педагогика для творческого саморазвития» и других трудах. Он сформулировал концепцию субъектно-ориентированного образования, основанного на творческом саморазвитии личности.

Его исследования подчеркивают фундаментальную роль развития твор-

ческой личности как краеугольного камня для дальнейшего роста и развития, в том числе профессионального. По его мнению, творческая личность определяется не только высоким мастерством в одном или нескольких видах деятельности, но также отличается стремлением и способностями к самоактуализации, самопознанию, самосовершенствованию и творческой самореализации (Андреев, 2013).

Кандидат педагогических наук, педагог и психолог Т.А. Черникова в своих исследованиях приходит к выводу, что основой профессионального становления студента СПО является осознанный выбор будущей профессии. Она также отмечает существующую тенденцию, когда учащиеся организаций СПО часто принимают неосознанные решения относительно направления своего образования, и для решения этой проблемы предлагает активно проводить профориентационную работу на ранних этапах обучения (Черникова, 2010).

Ряд ученых, в том числе И.С. Ворошилова, Н.П. Федорова, Д.А. Романов, Т.В. Тихомирова, подчеркивают, что педагогическое руководство является важнейшим условием профессионального становления учащихся в системе СПО. Они отстаивают концепцию «единства обучения и воспитания» (Старовойтова, 2017), которая подчеркивает важнейшую роль педагогов в активном участии в профессиональном саморазвитии студентов. Ее реализация включает в себя постоянное наблюдение и оценку учебной и профессиональной деятельности студентов.

Исследователями был разработали особый алгоритм поддержки студентов в личностном и профессиональном самоопределении, который включает в себя несколько этапов (Старовойтова, 2017). Он начинается со сбора и анализа данных об академических и профессиональных занятиях студента, затем проводится оценка его индивидуальных способностей и даются индивидуальные рекомендации по профессиональному становлению и самоопределению. Данный процесс также включает оценку эффективности становления его профессионального развития, и, в заключение, проводится разработка специальных электронных образовательных ресурсов, на которых студенты могут восполнить пробелы в знаниях.

Таким образом, проведенный анализ показал, что (по мнению значительного количества исследователей) профессиональное становление и профессиональное образование учащихся в системе профессионального образования тесно переплетаются с психологическими элементами. Обращаясь к теории Э.Ф. Зеера, мы можем сделать вывод, что эффективное профессиональное становление личности сочетается с непрерывным профессиональным образованием, что подразумевает развитие профиля личности, который адаптируется к постоянно меняющемуся, динамичному ландшафту различных профессий, характеру профессиональной деятельности и социально-экономическим условиям. Отсюда, из психологического содержания, оправдана тесная взаимосвязь профессионального труда, профессии и профессионального образования». Таким образом, согласно концепции Э.Ф. Зеера, все психологически обусловленные проблемы профессионального образования объединяются вокруг целостного процесса профессионального становления личности (Зеер, 2007).

Литература

1. *Андреев В.И.* Законы творческого саморазвития как основания концепции субъектно-ориентированного образования // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 16.

2. *Андреев В.И.* Эвристика для творческого саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 1994. 246 с.
3. *Андреев В.И.* Педагогика творческого саморазвития. -Казань: Изд-во Казанского университета,1996. 566 с.
4. *Андреев В.И.* Конкурентология.Учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. Казань: Центр инновационных технологий, 2004. 468 с.
5. *Андреев В.И.* Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс. Казань: Центр инновационных технологий, 2008. 498 с.
6. *Зеер Э.Ф.* Психологические основы профессиональной деятельности. Теоретические основы профессионального становления. М.: ПЕР СЭ; Логос, 2007. 855 с.
7. *Зеер Э.Ф.* Психология профессий. М.: Академический Проект, 2015. 336 с.
8. *Зеер Э.Ф.* Ключевые квалификации и компетенции в личностно ориентированном профессиональном образовании // Образование и наука. 1999. № 3. С. 90.
9. *Зеер Э.Ф.* Психология профессионального образования новая отрасль прикладной психологии // Образование и наука. 1999. № 2. С. 105.
10. *Платонов К.К.* Система психологии и теория отражения. М, 1982.
11. *Старовойтова Л.И.* Социальное профессиональное образование в современной системе образования // ЦИТИСЭ. 2017. № 4 (13). С. 15.
12. *Черникова Т.А.* Барьеры профессионального саморазвития студентов в обучении педагогики // Образование и саморазвитие. 2010. № 4(20). С. 16–20.
13. *Ergashovich, S.I.,* et al, 2023. Organization of the educational process based on the competence approach. Scientific approach to the modern education system. Vol. 2. №. 13: 24-29.
14. *Abdullayeva, U.T.,* 2023. Competent approach in education: problems and solutions. Galaxy International Interdisciplinary Research Journal. Vol. 11, №. 4: 286-290.

Reference

1. *Andreev, V.I.,* 2013. Laws of creative self-development as the basis of the concept of subject-oriented education. Bulletin of Kazan Technological University. №16. (Rus)
2. *Andreev, V.I.,* 1994. Heuristics for creative self-development. Kazan: Center for Innovative Technologies: 246 p. (Rus)
3. *Andreev, V.I.,* 1996. Pedagogy of creative self-development. Kazan: Publishing House of Kazan University: 566 p. (Rus)
4. *Andreev, V.I.,* 2004. Studies into Competition. Training course for creative self-development of competitiveness. Kazan: Center for Innovative Technologies: 468 p. (Rus)
5. *Andreev, V.I.,* 2008. Pedagogy of higher school. Innovative and predictive course. Kazan: Center of innovative technologies: 498 p. (Rus)
6. *Zeer, E.F.,* 2007. Psychological background of professional activity. Theoretical bases of professional formation. Moscow: PER SE; Logos, 855 p. (Rus)
7. *Zeer, E.F.,* 2015. Psychology of professions. Moscow: Academic Project: 336 p. (Rus)
8. *Zeer, E.F.,* 1999. Key qualifications and competencies in personality-oriented professional education. Education and Science. № 3: p. 90. (Rus)
9. *Zeer, E.F.,* 1999. Psychology of professional education – a new branch of applied psychology. Education and Science. № 2: 105. (Rus)
10. *Platonov, K.K.,* 1982. System of psychology and the theory of reflection. Moscow. (Rus)
11. *Starovoitova, L.I.,* 2017. Social professional education in the modern education system. CITISE. №4 (13): p. 15. (Rus)
12. *Chernikova, T.A.,* 2010. Barriers to professional self-development of students in learning Pedagogy. Education and Self-development. № 4(20): 16-20. (Rus)
13. *Ergashovich, S.I., et al*, 2023. Organization of the educational process based on the competence approach. Scientific approach to the modern education system. Vol. 2. №. 13: 24-29.
14. *Abdullayeva, U.T.,* 2023. Competent approach in education: problems and solutions. Galaxy International Interdisciplinary Research Journal. Vol. 11, №. 4: 286-290.

УДК 378.147
DOI 10.18522/2658-6983-2024-1-60-66

Богданова Н.А., Ильина Н.В.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СУДОМЕХАНИКОВ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА МОРЕ

Ключевые слова: англоязычная коммуникация, профессиональная компетенция, профессиональное общение на море, коммуникативные навыки, образовательная деятельность, компетентностный подход, международные морские конвенции, современные технологии, безопасность мореплавания.

© Богданова Н.А., 2024
© Ильина Н.В., 2024

В современных условиях работы в сфере обслуживания и эксплуатации морского транспорта морской английский язык является рабочим инструментарием судовых механиков для успешного общения по вопросам эффективного функционирования судов. Владение морским английским языком входит в перечень необходимых требований к подготовке, дипломированию и несению вахты механиками на судах в условиях вахтенного и безвахтенного обслуживания, а также в перечень основных правил по приему-передаче вахты в машинном отделении, процедуре несения машинной вахты в условиях ограниченной видимости и эксплуатации судна в прибрежных водах и в районе интенсивного судоходства, в период нахождения судна на якорной стоянке и во время бункеровки. От профессиональной компетентности морского специалиста, от соблюдения международных норм делового общения на английском языке в судовых службах технической эксплуатации зависит безопасность мореплавания экипажа в целом, поэтому модель иноязычной подготовки для профессионального общения на море строится по междисциплинарному принципу единства профессиональных, социально-культурных, коммуникативных и дискурсивных компетенций специалистов в сфере эксплуатации главных судовых энергетических установок и вспомогательных механизмов.

Проанализировав соответствующую литературу по изучаемой теме, нами выделен основной критерий оценивания уровня сформированности иноязычной компетенции судовых механиков – совокупность иноязычных и профессионально-предметных знаний для успешного общения на море, сформированных в образовательном процессе в Институте водного транспорта имени

Г.Я. Седова – филиале Государственного Морского Университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова и в результате получения профессионального опыта в период плавательной практики после третьего и четвертого курсов, предусмотренных учебной программой обучения по направлению подготовки 26.05.06 «Эксплуатация судовых энергетических установок». Мы считаем, что структура профессиональной иноязычной компетенции судовых механиков включает в себя следующие важные составляющие:

– ситуационно-коммуникативную, связанную непосредственно с профессиональной деятельностью судомехаников на море для успешного выполнения своих предписанных обязанностей по несению вахты в машинном отделении и обслуживанию судового технического оборудования;
– учебную речевую компетенцию, связанную с формированием речевых клише и совершенствованием коммуникативных навыков профессионального общения на море;
– контекстно- речевую, связанную с умением воспринимать, анализировать и систематизировать информацию на английском языке в меняющихся рабочих ситуациях, обсуждать и принимать верные пути решения по устранению проблемных ситуаций. С развитием всех компонентных профессиональных компетенций обучающихся достигается эффективность и качество будущей профессиональной деятельности. Таким образом, мы согласны с мнением В.Ф. Тенищевой, что процесс формирования иноязычной компетенции судовых механиков – это технология профессионального общения для принятия верных решений, корректируемая общей профессиональной компетенцией специалиста для работы в сфере обслуживания морского транспорта (Вербицкий, Тенищева, 2007), компонентом же коммуникативной профессиональной компетенции инженера является включение его учебной деятельности в профессиональные квази- ситуации на английском языке.

Образовательный процесс в Институте водного транспорта имени Г.Я. Седова в г. Ростове-на-Дону реализует компетентностный подход в процессе подготовки судовых механиков к профессиональному общению на английском языке в рамках международных морских законодательств, морских кодексов и морских конвенций. Требования к процессу формирования иноязычной компетенции специалиста для успешной работы в море представлены преподавателями кафедры английского языка и гуманитарных дисциплин в учебно-методических комплексах, учитывающих взаимосвязь с другими дисциплинами и направлениями подготовки, а также междисциплинарный подход при выборе аутентичных текстов и комплекса лабораторно-практических заданий на занятиях по морскому английскому языку. В ходе подготовки к занятиям по английскому языку преподавателями кафедры английского языка и гуманитарных дисциплин также принимаются во внимание требования работодателей к уровню владения морским английским языком, а значит вопрос формирования иноязычной компетенции будущих судомехаников для профессионального общения на море стоит в образовательном процессе в вузе особенно остро.

Рассмотрим термин «коммуникативная компетенция» в широком его понимании. Данная дефиниция

была впервые введена в научный тезаурус американским языковедом Н. Хомским. В настоящее время представлена разная интерпретация этого термина. И.А. Зимняя интерпретирует данный термин как «внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования: знания, представления, программы действий, системы ценностей, которые затем выявляются в компетентностях человека» (Зимняя, http://www.rsuh.ru/article.html?id=50758, Низаева, 2016). В.Н. Вятютнев понимает коммуникативную компетенцию как «выбор реализации программ речевого поведения в зависимости от способности ориентироваться в той или иной обстановке общения; умения классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации» (Вятютнев, 1977). Анализируя общеевропейскую шкалу определения уровня сформированности компетенции и ее компоненты, приведем следующие научные утверждения. Так, М. Канале и М. Суэйн выделяют социолингвистическую и дискурсивную компетенции; Ян Ван Эк добавляет социокультурную и стратегическую компетенции (Canale, Swain, 1980; Van Ek, Waystage, 1990). Дж. Савиньон в своих научно-исследовательских работах выделяет грамматическую и компенсаторную компетенции речевой деятельности (Savignon, 1997).

Для понимания содержания термина «иноязычная компетенция» в рамках образовательного процесса в морском вузе мы считаем необходимым привести общую дефиницию «иноязычная компетенция». В формулировке данной дефиниции А.Л. Бердичевский указывает на «знание системы языка и правил ее функционирования в иноязычной коммуникации, т.е. наличие языковых средств и их функций, владение фоновыми механизмами речевой деятельности» (Бердичевский, 1989). Учитывая формулировку А.Л. Бердичевского, мы считаем, что коммуникативная компетенция происходит в речевой деятельности, так как коммуниканты владеют системой изучаемого языка и могут пользоваться системой на практике.

Мы применили вышеуказанную дефиницию и предложили свою интерпретацию понятия «иноязычная компетенция» как условие профессионализма судовых механиков для успешной работы в море. Расширение международных стандартов к процессу подготовки судовых механиков для успешной работы в море предусматривает соответствие профессиональным требованиям судоходных компаний к уровню языковой подготовки и профессионализму специалистов-судомехаников. Требования международных морских конвенций к качеству знаний специалистов в сфере технического обслуживания главного и вспомогательного оборудования на судах торгового флота становятся обязательными к применению в Институте водного транспорта имени Г.Я. Седова. Правила по предотвращению загрязнения с судов, охрана человеческой жизни на море, охрана труда моряков являются приоритетными для преподавателей данного учебного заведения в процессе успешной реализации учебных программ. Международная морская организация (International Maritime Organization) признает английский язык универсальным средством межкультурной коммуникации для всех членов экипажа в профессиональном общении, владение которым на уровне «fluent» является основным критерием для успешной работы в

море и входит в квалификационные требования к уровню профессионализма моряков. Моряки также проходят различные тестирования в крюинговых компаниях, которые занимаются комплектацией судового экипажа. Системы CES (Competence Evaluation System) и MARLINS TEST– это компьютерные программы, которые включают в себя проверку грамматических конструкций, лексического материала и профессиональные теоретические знания на английском языке.

Иноязычная компетенция судовых механиков – это сумма знаний о структуре иностранного языка, его компонентах и грамматических явлениях, коммуникативные навыки и языковые способности, необходимые для выражения своих мыслей и передачи высказываний для решения технических вопросов, связанных с эффективной эксплуатацией судовых механизмов и поддержания нормального функционирования судна, а также знания грамматических конструкций в технической литературе, руководствах по обслуживанию судовых механизмов и чек-листах. Иноязычная компетенция моряков профессионально ориентирована на общение всех членов экипажа по вопросам эксплуатации судна, оценки рисков в море, предотвращения загрязнения с судов, избежание столкновений в море при прохождении узких каналов и районах интенсивного судоходства (Бородина, 2010). Следует отметить, что на судах используются невербальные схемы общения, которыми должен владеть весь экипаж: таблички на палубе и в машинном отделении, судовых помещениях, чек-листах, аварийном расписании, а также береговые знаки.

Качество подготовки судовых механиков к иноязычному общению является существенным условием конкурентоспособности специалиста в сфере обслуживания морского транспорта (Спиридонова, 2021). Преподаватели кафедры английского языка и гуманитарных дисциплин считают, что в основе формирования коммуникативных навыков обучающихся лежит методическое обеспечение учебного процесса в вузе. Преподаватели кафедры изучали вопросы по совершенствованию методики преподавания для курсантов по направлению подготовки 26.05.06 «Эксплуатация судовых энергетических установок», разрабатывали практические задания по повышению эффективности иноязычной подготовки обучающихся, а также сформировали учебные модули с заданиями по английскому языку в электронной системе дополнительного образования. Для успешного процесса формирования иноязычной компетенции судовых механиков преподавателями создана образовательная среда, отвечающая условиям всестороннего развития личности будущего моряка и профессионального роста в море. Преподавателями выделены основные компоненты образовательной среды:

– технологический компонент предполагает использование на занятиях информационно-коммуникационных технологий с применением мультимедийных обучающих модулей;
– социальный компонент поддерживает мотивацию и саморазвитие обучающихся;
– межличностные отношения преподавателей и обучающихся, а также обучающихся между собой.

Технологический компонент образовательной среды подразумевает педагогическое обеспечение процесса англоязычной подготовки судовых механиков: инновационность учебно-методического комплекса дисциплин

«Иностранный язык», «Деловой английский язык», «Вводно-интенсивный курс морского английского языка» и «Иностранный язык в межкультурной коммуникации в смешанных экипажах»; совместная деятельность преподавателя и обучающихся; профессиональная направленность преподавателя; система контроля и анализа результатов обучения.

Социальный компонент образовательной среды подразумевает имплементацию методов формирования, развития и дальнейшего совершенствования коммуникативной компетенции судового механика в профессиональном общении на английском языке. Поскольку работа судового механика проходит в интернациональном экипаже на судне, то крайне важно сформировать у будущего специалиста способность взаимодействовать, проявляя деловые качества, толерантность и стрессоустойчивость. Саморазвитие и мотивация к успешной будущей работе в море составляют личностную установку субъекта учебной деятельности, что обеспечивает эффективность взаимодействия в учебном процессе. Творческая совместная деятельность оказывает положительное влияние на процесс формирования иноязычной компетенции судового механика.

Процесс формирования иноязычной компетенции судомехаников для профессионального общения на море построен на основе интеграции в образовательный процесс контекстной модели обучения. Контекстная модель обучения является средством погружения обучающихся в квазипрофессиональную деятельность, которая способствует общему профессионально-культурному становлению будущего специалиста в сфере обслуживания морских транспортных средств. При разработке учебных моделей преподаватели кафедры английского языка и гуманитарных дисциплин придерживаются следующих основных принципов:

- принцип включения обучающихся в квазипрофессиональную деятельность подразумевает создание такой учебной среды, в которой обучающиеся становятся профессионалами в решении конкретных задач в процессе выполнения своих предписанных обязанностей на борту судна;
- принцип последовательности методов и форм в процессе языковой подготовки к профессиональному общению на море;
- принцип культуросообразности контента учебных модулей направлен на формирование, развитие и совершенствование коммуникативных навыков, норм поведения и общения в смешанном экипаже;
- принцип проблемности нацелен на предоставление кейса по определенной тематике, совместное обсуждение и предложение своих способов устранения недостатков;
- принцип междисциплинарных связей реализуется на основе моделирования совместной деятельности преподаватель-обучающийся и обучающийся-обучающийся, например, дисциплина «Иностранный язык» связан с такими дисциплинами, как «Судовые двигатели внутреннего сгорания», «Обслуживание котельных установок и паровых систем», «Международные кодексы и конвенции»;
- принцип оценки результатов формирования иноязычной компетенции судомехаников для профессионального общения на море и корректировки пробелов в знаниях;
- принцип гибкости дидактических средств в соответствии с целями, задачами, поправками в между-

народных морских положениях и уровнем владения обучающимися иностранным языком.

При разработке учебных модулей преподаватели кафедры английского языка и гуманитарных дисциплин следуют алгоритму проектирования:

– проанализировать связь дисциплины «Иностранный язык» и других специальных предметов, выявить задачи будущего специалиста в море и на основе анализа составить словарь-разговорник, необходимый для повседневной работы на судне в процессе профессионального общения по вопросам обслуживания и корректного функционирования главных и вспомогательных судовых механизмов;
– спроектировать проблемные ситуации, которые возникают в машинном отделении на судах и требуют соответствующих теоретических знаний и умений для коммуникации на иностранном языке в интернациональном экипаже;
– систематизировать лексический и грамматический материал из морского стандартного словаря- разговорника, создать базу упражнений для отработки лексико-грамматического материала.

Таким образом, технология образовательной контекстной квазимодели в процессе англоязычной подготовки судовых механиков к профессиональному общению отображает ситуативно-подражательные ситуации предметного, творческого и технического контента, в которых выявлены субъект-субъектные отношения всех участников образовательного пространства. Для контекстной структуры образовательного процесса на занятиях по английскому языку характерна методика накопления знаний от простого к более сложному, углубленному информационному уровню реализации информации в конкретных учебных кейс-заданиях. Данная технология входит в основу авторских методических разработок и учебных практикумов преподавателей «English for marine engineers», «How to survive in a mixed crew», «Practice book for marine engineers», «Watchkeeping procedures», целью которых является формирование коммуникативных навыков профессионального общения на море для будущих судовых механиков. Учебно-методические комплексы дисциплин по иностранному языку предоставляют часы самостоятельной работы обучающихся в системе дистанционного образования и электронного обучения на платформе MOODLE – Modular Object-Oriented Dynamic learning Environment. Все задания в этой системе составлены согласно учебным модулям с лексико-грамматическим базисом и направлены на закрепление изученного учебного материала и стандартных фраз для работы на судне. Необходимость формирования, развития и совершенствования иноязычной компетенции судовых механиков для профессионального общения на море подкрепляется и практической деятельностью на тренажерах, при которой будущие специалисты участвуют в эксплуатации главной силовой энергетической установки, проверяют все судовые системы на возможные повреждения, выявляют недостатки и предлагают способы их устранения. Такое учебное сотрудничество «наставник-обучающийся» является средством приобретения опыта иноязычного профессионального общения в логике квазимоделей в образовательном процессе и потребности в новых профессиональных знаниях.

Имплементация инновационных технологий в процессе языковой под-

готовки курсантов направления подготовки 26.05.06 «Эксплуатация судовых энергетических установок» позволяет нам сделать умозаключение о том, содержание, систематизация и применение различных инновационных средств способствуют приобретению практических знаний и коммуникативных навыков, а также совершенствованию полученных знаний и умений для делового общения на море по вопросам капитального ремонта и профилактического обслуживания судового технического оборудования, по правилам предотвращения загрязнения атмосферы с учетом поправок от первого января 2020 год, по ведению радиопереговоров для избежания столкновений в море и рисков нарушения безопасности.

Литература

1. *Вербицкий А.А., Тенищева В.Ф.* Иноязычные компетенции как компонент профессиональной компетенции общей профессиональной компетенции инженера: проблемы формирования // Высшее образование сегодня. 2007. Оз №12. С. 27–31.
2. *Бердический А.Л.* Оптимизация системы обучения иностранному языку в педагогическом вузе. М.: Высшая школа, 1989. С. 17.
3. *Бородина Н.В.* Морской английский язык в обеспечении безопасности мореплавания, 2010.
4. *Ватютнев М.Н.* Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах // Русский язык за рубежом. 1977. № 6. С. 38–45.
5. *Зимняя И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании: авторская версия. URL: http:// www.edu.ru.
6. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. URL: http:// www.rsuh.ru/article.html?id=50758.
7. *Низаева Л.Ф.* Коммуникативная компетенция: сущность и компонентный состав // Молодой ученый. 2016. № 28 (132). С. 933–935.
8. *Спиридонова И.А.* Формирование иноязычных коммуникативных умений у будущих судоводителей с помощью моделирования образовательной среды // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Том 10. № 39. С. 35–44.
9. *Canale M.* & *Swain M.* (1980) Theoretical basis of communicative approaches to second language teaching and testing. Applied linguistics 1. 1-47.
10. *J.A. Van* Ek. Waystage 1990: Council of Europe Conseil de L'Europe. Cambridge University Press, 1999.
11. *Savignon S.J.* Communicative Competence: Theory and Classroom Practice. (2nded.). USA: McGraw-Hill, 1997.
12. IMO, STCW, International Convention on Standards of Training, Certification and Watchkeeping for Seafarers, (STCW) 1978, as amended in 1995/2010. International Maritime Organization, London, United Kingdom. 2011.

Reference

1. *Verbitsky, A.A.* and *V.F. Tenischeva*, 2007. Foreign language competences as a component of professional competence of general professional competence of an engineer: problems of formation. Higher Education Today, № 12: 27-31. (Rus)
2. *Berditsky, A.L.,* 1989. Optimisation of the system of teaching a foreign language in a pedagogical university. Moscow: Higher School, p. 17. (Rus)
3. *Borodina, N.V.,* 2010. Maritime English in ensuring the safety of navigation. (Rus)
4. *Vatyutnev, M.N.,* 1977. Communicative orientation of teaching the Russian language in foreign schools. The Russian Language Abroad. №6: 38-45. (Rus)
5. *Zimnyaya, I.A.* Key competences as a result-target basis of the competence approach in education: author's version. Available at: http:// www.edu.ru. (Rus)
6. *Zimnyaya, I.A.* The key competences – a new paradigm of the result of education. Available at: http:// www.rsuh.ru/article.html?id=50758. (Rus)
7. *Nizayeva, L.F.,* 2016. Communicative competence: essence and component composition. Young scientist. № 28 (132): 933-935. (Rus)
8. *Spiridonova, I.A.,* 2021. Development of foreign-language communicative skills in future ship drivers via educational environment modeling. Questions of Teaching methods in higher education. Vol. 10. No. 39: 35-44. (Rus)
9. *Canale M.* & *Swain M.*, 1980. Theoretical basis of communicative approaches to second language teaching and testing. Applied linguistics 1: 1-47.
10. *Van Ek. J.A.*, 1999. Waystage 1990: Council of Europe Conseil de L'Europe. Cambridge University Press.
11. *Savignon, S.J.,* 1997. Communicative Competence: Theory and Classroom Practice. (2nded.). USA: McGraw-Hill.
12. IMO, STCW, International Convention on Standards of Training, Certification and Watchkeeping for Seafarers, (STCW) 1978, as amended in 1995/2010. International Maritime Organization, London, United Kingdom. 2011.

УДК 371.13
DOI 10.18522/2658-6983-2024-1-67-77

Шараева В.П.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Ключевые слова: профессиональное самоопределение студентов, общественно-профессиональная позиция человека.

© Шараева В.П., 2024

В Концепции технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года преимущественным направлением технологической политики является достижение технологического суверенитета (Распоряжение…, 2023). Это означает, что страна стремится обеспечить себя полностью самостоятельно в высокотехнологичных и передовых отраслях. Следуя принципам и целям данной Концепции, становится очевидной необходимость подготовки идейных, инициативных кадров в системе среднего профессионального и высшего образования.

Важность осознанного выбора направления обучения или специальности и понимания будущей профессиональной деятельности заключается в том, что это является ключом к успешному личностно-профессиональному развитию и профессиональной карьере. Поэтому приобретение профессиональной самоопределенности студенческой молодежью является важным вопросом современности.

Проблемы профессионального самоопределения раскрываются в трудах отечественных ученых: Е.А. Климов, А.К. Маркова, О.С. Гребенюк, М.И. Рожков, И.С. Кон, Т.В. Кудрявцев, С.Н. Чистякова, Э.Ф. Зеер, Н.С. Пряжников, К.А. Абульханова-Славская, Н.Э. Касаткина, Л.П. Крившенко, Б.М. Бим-Бад и др.

Согласно Е.А. Климову профессиональное самоопределение – деятельность человека, принимающая различные состояния в зависимости от стадии развития человека в профессиональной области (Климов, 2003). К важной государственной задаче, обязанностям семьи и образовательных учреждений Е.А. Климов относит поддержку молодежи в их профессиональном самоопределении. Советский ученый рассматривает проблему

самоопределения как баланс двух рассогласованностей общественной жизни. В качестве первого противоречия рассматривается разница между потребностью общества в кадрах в тех или иных областях труда и профессиональными планами молодежи. Вторым несогласованным моментом выступает индивидуальность человека и необходимые его профессиональные качества как работника (Климов, 2003).

Э.Ф. Зеер определяет профессиональное самоопределение как самостоятельное осознанное согласование профессионально-психологических возможностей человека с содержанием и требованиями профессиональной деятельности, а также нахождение смысла выполняемого труда в конкретной социально-экономической ситуации. Ученый утверждает, что выбор профессионального учебного заведения и поступление в него не является решением проблемы выбора профессии, так как достаточное количество молодых людей сожалеют о сделанном выборе на разных последующих стадиях жизни: от первого года обучения в образовательном учреждении профессионального уровня до первых пяти лет трудовой деятельности по полученному образованию (Зеер, 2003).

Ученые, исследователи профессиональное самоопределение человека трактуют в контексте нахождения им смысла жизни: на стадии выбираемой, осваиваемой или уже выполняемой трудовой деятельности (О.С. Гребенюк, М.И. Рожков, Н.Э. Касаткина) (2004); на стадии выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) ситуации (Н.С. Пряжников) (1996).

Н.С Пряжников соотносит понятие «профессиональное самоопределение» с современными терминами «самоакутализация», «самореализация» и др., которые, в свою очередь, связаны с профессиональной деятельностью в контексте поиска смысла в ней. Ученый акцентирует внимание на важности именно процесса поиска смысла жизни, где нахождение отдельных смыслов – промежуточные этапы, являющиеся «подпиткой» главного смысла – процесса поиска смысла жизни (Пряжников, 1996).

Профессиональное самоопределение рассматривают как формирование и стремление человека к развитию в себе профессионально-значимых качеств и определение себя относительно критериев профессионализма (А.К. Маркова) (1996).

По мнению Л.П. Крившенко, профессиональное самоопределение представляет собой готовность человека к выполнению определенной деятельности, вид которой определен с учетом наклонностей, желаний, способностей личности и потребностей общества в специалистах данного профиля. Иными словами, профессиональное самоопределение осуществляется на основе согласования его личных и социально-профессиональных потребностей. Данное понятие является частью общего процесса самоопределения в жизни, включающего в себя выбор определенной социальной и профессиональной группы, а также принятие решений относительно образа жизни и профессиональной сферы деятельности (Крившенко, 2023).

Б.М. Бим-Бад рассматривает профессиональное становление как процесс формирования личностью своего отношения к профессиональной деятельности и способ его реализации через согласование личностных и социально-профессиональных потребностей (Педагогическая…, 2003).

В исследованиях К. Абульхановой-Славской подчеркивается, что ключе-

вым элементом процесса профессионального самоопределения является самодетерминация, то есть стремление человека к занятию определенной общественно-профессиональной позиции, осознавая и выбирая ее самостоятельно (Абульханова-Славская, 1991).

Профессиональное самооправдание, согласно Т.В. Кудрявцеву, – формирование у личности отношения к себе как к субъекту определенной деятельности и профессиональной направленности, в которой отражается его установка на развитие профессионально-значимых качеств (Кудрявцева, 1981).

И.С. Кон определят профессиональное самоопределение как действия молодого человека по самоанализу, самопознанию и самооцениванию собственных способностей и ценностных ориентации, действия по пониманию степени соответствия собственных особенностей требованиям выбираемой профессии и действия по саморазвитию у себя способностей и возможностей в процессе профессиональной подготовки и обучения с целью достижения более полного соответствия самого себя относительно выбранной профессии (Кон, 1989).

Современные отечественные исследователи профессиональное самоопределение студента рассматривают следующим образом:

– как процесс и результат осознания себя как субъекта профессиональной деятельности, способного к построению своего профессионального развития. К педагогической поддержке студента относят развитие его субъектной позиции и преодоление несоответствия между ожиданиями студентов и требованиями работодателей к выпускникам (Е.Ю. Валитова) (2017);
– как целостный процесс организованной педагогической деятельности, направленный на определение позиции студента к профессиональной деятельности, выраженной в позитивном отношении к будущей профессиональной деятельности, на основе выявленных смыслов к планируемой работе и всей жизнедеятельности (С.А. Борцова) (2009);
– как процесс личностного выбора, заключающегося в осознанном поиске себя как профессионала, определяющего развитие карьерного проектирования, профессиональный рост и социализацию студента (И.В. Крыжановская) (2020);
– как процесс профессионально-личностного развития студентов на основе формирования профессиональной направленности его личности, профессиональной компетентности, профессионально значимых личностных качеств, определяющего готовность будущего специалиста к успешной профессиональной самореализации (А.В. Сергеев) (2007);
– как соотношение внутреннего состояния и внутренних возможностей личности с внешними образовательными и / или профессиональными условиями (содержанием профессиональной деятельности и др.), с профессиональными требованиями и состоянием профессионализма (В.А. Черниговский) (2006).

В зарубежных исследованиях к проблеме профессионального самоопределения обращались Г. Крайг, Г., Д. Бокум, Г. Гарднер, Р. Кеттелл, Р. Амтхауэр, Э. Гинзберг, С. Аксельрод , Дж. Херма, А. Валлон, Р. Заэзо, А. Леон, С. Фукуяма, Д. Миллера, К. Роджерса, Д. Сьюпера, Д. Холланда и др.

Г. Крайг и Д. Бокум в своем труде «Психология развития» трактуют профессиональное самоопределение как сложный и продолжительный процесс формирования индивидуальной

идентичности» (Крайг, 2005). Одним из самых острых периодов профессионального самоопределения они выделяют столкновение ожиданий с реальностью – период, когда выпускник профессионального учреждения, имеющий свои сформированные ожидания по трудовой деятельности, сталкивается с их нереалистичностью во время начала работы. Авторы исследуют данную проблему в контексте следующих аспектов: несоответствие обучения реальным трудовым функциям, уход от творческой к механической деятельности и др.

По мнению Э. Гинзберга процесс профессионального самоопределения требует поиска компромисса между различными взглядами и представлениями, связанными с выбором профессии. Э. Гинзберг акцентируют внимание на том, как найти баланс между индивидуальными стремлениями к всестороннему развитию и социальными ограничениями, которые могут препятствовать этому. Анализируя решения о выборе профессии на разных этапах жизни, Э. Гинзберг отмечает, что с возрастом эти решения становятся более разумными и отвечают возможности создать личное благополучие (Ginzberg, 1952).

В своих исследованиях С. Фукуяма выделяет три основных фактора, влияющих на профессиональное самоопределение: самоанализ, анализ профессий и профессиональные практики. Для определения своих возможностей учащиеся проводят анализ своих личностных характеристик, умений, навыков, интеллектуальных способностей и физической силы. Оценка собственных способностей происходит в сочетании с наблюдением, изучением и оценкой со стороны экспертов (педагогов, психологов и родителей), чтобы предотвратить недостаточно объективную самооценку со стороны учащегося (Фукуяма, 1989).

Современные зарубежные исследователи профессиональное самоопределение студентов трактуют следующим образом:

– как систему профессиональной, психологической и педагогической ориентации человека на пути к самоопределению, выраженной в предоставлении обучающимся качественных образовательных услуг, в разработке гибкой и инновационной модели, способной повлиять на профессиональное самоопределение на всех уровнях университетского образования: от возникновения интереса к профессии до дополнительных профессиональных знаний, обучения (Anastasiia, 2022).
– как сознательный, независимый и сознательный выбор, основанный на личных мотивах, интересах и способностях, то есть выбор, опредляемый внутренней мотивации, определяемый взаимозависимостью детерминант профессиональной идентичности и мотивации обучения студента (Grigorieva, 2021);
– как проявление социальной субъектности и индивидуальности посредством социализации, определяющих присвоение социальных установок, норм и правил, поиск себя как личности (Yavon, S.V., Pavlova, M.P.) (2022);
– проявление метапознания, мотивации и стратегических действий посредством саморегуляции, определяющей развитие академических, социальных, эмоциональных и карьерных результатов студентов (Brenner, 2022).

Анализ отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературы по проблеме определения сущности понятия “профессионально-

го самоопределения" человека, показал, что позиции ученых не входят в противоречие, а взаимно дополняют друг друга. В нашем исследований мы придерживается позиции К. Абульхановой-Славской, согласно которой профессиональное самоопределение понимается *как осознанное, свободное занятие общественно-профессиональной позиции*, так как понимание этого понятия другими учеными дополняет, расширяет точку зрения ученого.

Взаимное дополнение вышеотмеченных позиций ученых на проблему определения сущности понятия «профессионального самоопределения» человека выражается в следующем:

– профессиональное самоопределение ученые понимают *как осознанное, свободное занятие общественно-профессиональной позиции* (К. Абульханова-Славская), которая *выражается в выборе как в разрешении противоречия* между потребностями общества в кадрах и личными профессиональными планами человека (Е.А. Климов, И.С. Кон), то есть *занятие позиции* – проявление человека как субъекта определенной деятельности, профессиональной направленности (Т.В. Кудрявцев, Е.Ю. Валитова, S.V Yavon, M.P. Pavlova,);
– *занятие общественно-профессиональной позиции* (К. Абульханова-Славская) выражается также *в согласовании* профессионально-психологических *возможностей* человека *с содержанием и требованиями профессиональной деятельности* (Б.М. Бим-Бад, Э.Ф. Зеер, Л.П. Крившенко, И.С. Кон, Э. Гинзберг, Дж. Холланд, В.А. Черниговский), как *развитие в себе профессионально-значимых качеств* и определение себя относительно критериев профессионализма (Т.В. Кудрявцев, А.К. Маркова, С. Фукуяма, А.В. Сергеев);
– *занятие общественно-профессиональной позиции* (К. Абульханова-Славская) осуществляется на основе *выявление смыслов выполняемого труда* в конкретной социально-экономической ситуации (Э.Ф. Зеер, О.С. Гребенюк, М.И. Рожков, Н.Э. Касаткина, Н.С Пряжников, С.А. Борцова, T.V. Anastasiia, N.G. Grigorieva), на основе самоанализа, самопознания и самооценивания собственных способностей (И.С. Кон, С. Фукуяма).

Для более полного понимания сущности понятия «профессиональное самоопределение» обратимся к понятию "*профессиональная позиция*" человека.

Анализ психолого-педагогической литературы, раскрывающей сущность понятия «*профессиональной позиции»* человека (Ш.А.Амонашвили, Л.М. Архангельский, Л.И.Божович, Е.В. Бондаревская, Т.Ф. Белоусова, О.С.Газман, В.И. Загвязинский, Н.В. Мясищев, А.К. Маркова, И.А.Колесникова, И.С. Кон, Ю.Н. Кулюткин, Н.И. Пилюгина, Г.С.Сухобский и др.) показал, что в психолого-педагогических исследованиях отмечается следующее понимание его сущности:

1) *профессиональная позиция* является ведущей характеристикой личности, *регулирующей ее проявления, определяющей ее поведение* в конкретной социальной ситуации (Л.М. Архангельский, И.С. Кон); устойчиво проявляющейся в системе отношений учителя (к ученику, себе, коллегам), *определяющей его поведение* (А.К. Маркова);
2) *профессиональная позиция* рассматривается как стержневое системное образование личности, за-

ключающее в себе *движущую силу психического развития* (Л.И. Божович, Н.В. Мясищев);

3) *профессиональная позиция* педагога рассматривается как составляющая педагогической культуры, *выражающейся в профессионализме педагога* (Е.В. Бондаревская, Т.Ф. Белоусова, Н.И. Пилюгина).

Исходя из вышеизложенного, основываясь на положениях ученых, *под профессиональным самоопределением студента понимаем осознанное, свободное занятие им общественно-профессиональной позиции, выраженной в согласовании его профессионально-психологических возможностей с содержанием и требованиями профессиональной деятельности на основе выявления смыслов выбираемой профессиональной деятельности, самоанализа, самопознания и самооценивания собственных способностей, определяющей его поведение в выбираемой профессиональной деятельности.*

Понимание нами общественно-профессиональной позиции основывается также на понимании *субъектной позиции человека*. Субъектность человека характеризуется его способностью управлять деятельностью, принимать решения, занимать ценностные позиции, самореализовываться, саморазвиваться, самоизменяться под воздействием внутренних мотивов по заранее задуманной траектории, осознанно, свободно становиться автором своей жизненной траектории (А.Г. Асмолов, А.Н. Леонтьев, В.И. Слободчиков и др.). Субъектность человека проявляется в его самодеятельности, активности, познавательных интересах, креативности, саморегуляции собственных действий, поступков, расширении им своих профессиональных компетенций по собственной инициативе (К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн и др.).

Общественно-профессиональная позиция определяется также *социальным самоопределением,* выраженным в принятии выработанных в обществе критериев принадлежности к определнной сфере общественных отношений и социальному кругу, ограничение себя некоторым кругом профессий (А.К. Маркова).

Анализ научных подходов ученых к структуре профессиональной позиции студента (Т.Ф. Белоусова, А.К. Маркова, И.А. Колесникова, И.С. Кон, Ю.Н. Кулюткин и др.) позволил нам выделить следующие *структурные компоненты* профессиональной позиции студента:

– *мотивационно-ценностный компонент*, отражающий доминирующие мотивов выбора профессии, профессионального развития, осознанного отношения студента к целям и ценностям выбранной специальности, профессии, сферы деятельности; мотив достижения является условием развития профессиональной позиции, побуждающий мыслительные процессы, аккумулирующий творческие возможности на решение проблем в том числе профессиональных;
– *содержательный компонент* включает следующие знания: личностных способностей, профессиональных интересов, мотивов; целей, принципов, характера, содержания, методов, форм, условий будущей профессиональной деятельности др.; средств саморазвития, реализации профессиональной траектории развития;
– *деятельностный компонент,* выражающий стратегию поведения, практический, действенный характер профессиональной позиции студента, отраженной в самоопределении, самовыражении

будущего специалиста в учебно-профессиональной деятельности; самоопределение проявляется в самосозидании (в саморазвитии, самоизменении, осознанном, свободном становлении автором своей жизненной, профессиональной траектории) на основе саморегуляции собственных действий, поступков, расширении своих профессиональных компетенций по собственной инициативе.

Определение структурных компонентов профессиональной позиции студента позволило подойти к исследованию проблемы формирования профессионального самоопределения студента, определяемого как осознанное, свободное занятие им общественно-профессиональной позиции.

В зарубежных исследованиях проблема формирования *профессионального самоопределения студента решается следующим образом:*

– посредством организации личной и профессиональной рефлексии производственной практики в рамках своего обучения как очень важного личного опыта, который может принести большую пользу студентам-юристам, помимо их способности трудоустроиться. Рефлексия студентов первого года обучения направлена на улучшение качества обучения, второго года обучения – на личностное развитие в плане трудоустройства и формирования деловых, профессиональных навыков, обусловленных прохождением производственной практики (C.C. Sutter, J.S. Haugen);
– через социально-эмоциональное обучение с точки зрения теории самоопределения, включающее понимание психолого-педагогических средств мотивации собственного труда, мотивации других, стрессоустойчивости, работы в команде, разрешения конфликтов, а также выхода из критических ситуаций. Социально-эмоциональное обучение связано с формированием компетенций бесконфликтного поведения, решения проблем, управления эмоциями, которые необходимы для успеха всех людей, в том числе в условиях обучения и трудоустройства (Ng. Betsy);
– с помощью организации массовых открытых онлайн-курсов для преподавателей сквозь призму теории самоопределения, определяющих повышение мотивации педагогов в работе со студентами в контексте их профессионального самоопределения (Ü. Çakiroğlu, A. Özkan);
– посредством планирования и проведения студентами совместно с профессионалами мастер-классов, конкурсного выполнения определенной профессиональной деятельности, сложных проектов, определяющих проведение семинаров, написание рефлексивных эссе по теме полученного профессионального опыта студентами (Virkkula).

В современных отечественных исследованиях *профессиональное самоопределение студента решается посредством следующих психолого-педагогический средств:*

– проектного обучения как интерактивной технологии, позволяющей реализовать личностно-ориентированный подход к обучению на практическом уровне; проведения курса по проектной деятельности студентов на базе вуза, определяющего важность коллективных форм объединения и включения студентов в проектную деятельность, а также важность сотрудничества с работодателями, заинтересованными в формировании и управлении чело-

веческим и социальным капиталом (A.V. Tabolina, M.V. Olennikova и др.);

– посредством использования цифровых сервисов и цифровых наставников в профориентации молодежи, проектирования мобильного приложения «Цифровая профессиональная навигация» для самоопределения школьников и студентов на базе многопрофильного вуза, позволяющего расширять, систематизировать и выбирать наиболее актуальные профессии будущего, оценивать себя как с точки зрения профессиональных, так и мягких навыков, выбирать траекторию профессионального самоопределения (Dmitrii V. Tikhonov, Nikolay I. Snegirev, Anna V. Rubtsova);
– с использованием факторов влияния: внешних социальных детерминант, внутренних социальных детерминант и личностных детерминант профессионального самоопределения. Внешние социальные детерминанты представляют собой технологии профориентации: реклама, агитация, участие в клубах и так далее. Внутренние социальные детерминанты – это различные формы влияния родителей и родственников на решение студентов. Личные детерминанты – это сознательный, независимый и осознанный выбор, основанный на личных мотивах, интересах и способностях (N.G. Grigorieva, S.M. Drutskaya);
– профессиональные пробы, профессиональное тестирование, освоение студентами программы «Введение в инженерную деятельность», дисциплины «Технология карьеры», диагностика личностного потенциала, использование творческих проектов, производственных практик, проведение с работодателями дней карьеры, ярмарки вакансий, решений кейсов от работодателей и др. (Е.Ю. Валитова).

Таким образом, анализ педагогической литературы по проблеме формирования профессионального самоопределения студента в образовательной среде вуза позволил выявить актуальные для нас педагогические средства, которые могут быть использованы нами на разных этапах профессионального самоопределения студента: диагностика личностного потенциала студента, профессиональные пробы, тестирование, рефлексивные сессии с использованием техник коучинга, онлайн-курсы по профессиональному самоопределению, использования цифровых наставников в профориентации молодежи, и др. (*на этапе профориентации*); проведение курса «Введение в профессиональную деятельность», «Профессиональная карьера» (*на этапе пропедевтики*), тренинги работы в команде, разрешения конфликтов, выхода из критических ситуаций, деловые игры, совместное проведение с профессионалами мастер-классов, конкурсное выполнение определенной профессиональной деятельности, сложных проектов (*на этапе идентификации)*, участив в деятельности клуба «Карьерный рост», включающей конкурсное движение профессионального мастерства и др. *(на этапе индивидуализации)*, выполнение конкурсных проектов для работодателей, стажировки, профессиональные практики и др. *(на этапе апробации).*

Однако, в работах исследователей остались не раскрытыми вопросы разработки психолого-педагогических механизмов включения студентов в процесс профессионального самоопределения. К таким механизмам (которые нам следует спроектировать) относим рефлексивную сессию с использова-

нием техник коучинга, определяющую осознанную, свободную разработку студентами концепции «Я- профессионал» и реализацию ее в деятельности, а также использование деловых игр, в которых студенты разрабатывают модели поведения успешных профессионалов, «примеривают» на себя эти модели, а затем на основе рефлексивных сессий с использованием техник коучинга осуществляют осознанный, свободный выбор программы по реализации концепции «Я-профессионал», то есть реализации траектории профессионального развития.

Литература

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Педагогическая антропология*:* Курс лекций. Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Изд-во УРАО, 2003. 204 с.
3. *Борцова С.А.* Профессиональное самоопределение в системе подготовки студентов технологического колледжа: автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Чита. 2009. 21 с.
4. *Валитова Е.Ю.* Педагогическая поддержка профессионального самоопределения студентов в образовательном пространстве вуза: автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Томск. 2017. 23 с.
5. *Гребенюк О.С.* Общие основы педагогики: учебник / О.С. Гребенюк, М.И. Рожков. М.: Владос, 2004. 160 с.
6. *Зеер Э.Ф.* Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб., доп. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с.
7. *Климов Е.А.* Пути в профессионализм: психологический взгляд: учеб. пособ. М.: Московский психолого-социальный институт : Флинта, 2003. 320 с.
8. *Кон И.С.* Психология ранней юности: книга для учителя. М.: Просвещение, 1989. 254 с.
9. *Крайг Г., Бокум Д.* Психология развития. 9-е изд. СПб.: Питер, 2005. 940 с.
10. *Крившенко Л.П.* Педагогика: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Л.П. Крившенко, Л.В. Юркина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 400 с.
11. *Крыжановская И.В.* Многоуровневая модель педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов технических вузов: автореферат дисс. ... канд. пед. наук. М., 2020. 33 с.
12. *Кудрявцев Т.В.* Психолого-педагогические проблемы высшей школы // Вопросы психологии, 1981. №2 март-апрель 1981. С. 20-31.
13. *Маркова А.К.* Психология профессионализма. М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание». 1996. 308 с.
14. *Пряжников Н.С.* Профессиональное и личностное самоопределение. М.: Изд-во: Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 246 с.
15. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал Правительства РФ. URL: http://government.ru.
16. *Сергеев А.В.* Профессиональное самоопределение будущего специалиста в условиях многоуровневого образовательного комплекса технического вуза: автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Пенза. 2007. 28 с.
17. *Фукуяма С.* Теоретические основы профессиональной ориентации. М.: Изд-во МГУ, 1989. 108 с.
18. *Черниговский В.А.* Профессиональное самоопределение студентов технического университета: автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Сочи. 2006. 20 с.
19. *Anastasiia, T.V. et al*. (2022). Vector Model of the Youth Professional Self-Determination in the Context of Multidisciplinary University. In: Auer, M.E., Hortsch, H., Michler, O., Köhler, T. (eds) Mobility for Smart Cities and Regional Development – Challenges for Higher Education. ICL 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 389. Springer, Cham. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-93904-5_83
20. Self-Determination Theory and Socioemotional Learning /Betsy Ng. Springer Singapore. 978-981-99-7897-7Published: 21 December 2023. Number VIII, Pages 372. URL: https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-99-7897-7.
21. *Brenner, C.A.* Self-regulated learning, self-determination theory and teacher candidates' development of competency-based teaching practices. Smart Learn. Environ. 9, 3 (2022). URL: https://link.springer.com/article/10.1186/s40561-021-00184-5
22. *Çakiroğlu, Ü., Özkan, A., Çevik, İ. et al.* What motivate learners to continue a professional development program through Massive Open Online Courses (MOOCs)?: A lens of self-determination theory. Educ Inf Technol (2023). URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-023-12087-8
23. *Ginzberg E.* Toward a theory of occupational choice // Occupations, (1952). April; Ginzberg E. Toward a theory of occupational choice: A restatement // Vocational Guidance Quarterly, (1972). 20, 169-176.
24. *Grigorieva, N.G., Drutskaya, S.M*. (2021). Determinants of Professional Self-motivation and

Educational Motivation of Students. In: Solovev, D.B., Savaley, V.V., Bekker, A.T., Petukhov, V.I. (eds) Proceeding of the International Science and Technology Conference «FarEastCon 2020». Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 227. Springer, Singapore. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-16-0953-4_26

25. *Sutter, C.C., Haugen, J.S., Campbell, L.O. et al.* Teachers' Motivation to Participate in Anti-bullying Training and Their Intention to Intervene in School Bullying: a Self-determination Theory Perspective. Int Journal of Bullying Prevention 5, 1–12 (2023). URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s42380-021-00108-4.
26. *Tabolina, A.V., Olennikova, M.V., Tikhonov, D.V., Kozlovskii, P., Baranova, T.A., Gulk, E.B.* (2020). Project Activities in Technical Institutes as a Mean of Preparing Students for Life and Professional Self-determination. In: Auer, M., Hortsch, H., Sethakul, P. (eds) The Impact of the 4th Industrial Revolution on Engineering Education. ICL 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 1134. Springer, Cham. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-40274-7_77
27. *Dmitrii V. Tikhonov, Nikolay I. Snegirev, Anna V. Rubtsova*, (2022). Designing Mobile App "Digital Professional Navigation" (DPN) for Self-determination of Schoolchildren and University Students on the Basis of a Multidisciplinary University. In: Auer, M.E., Hortsch, H., Michler, O., Köhler, T. (eds) Mobility for Smart Cities and Regional Development – Challenges for Higher Education. ICL 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 389. Springer, Cham. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-93904-5_92
28. *Virkkula, E.* Evaluating motivational characteristics in vocational music education within the perspective of self-determination theory. Empirical Res Voc Ed Train 12, 14 (2020). URL: https://link.springer.com/article/10.1186/s40461-020-00098-5
29. *Yavon, S.V., Pavlova, M.P.,* (2022). The Thesaurus Concept of Self-determination of Youth in Life: Socioeconomic Aspects. In: Popkova, E.G., Sergi, B.S. (eds) Digital Education in Russia and Central Asia. Education in the Asia-Pacific Region: Issues, Concerns and Prospects, vol 65. Springer, Singapore. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-16-9069-3_6

Reference

1. *Abulkhanova-Slavskaya, K.A.,* 1991. Life Strategy. Moscow: Mysl, 299 p. (Rus)
2. Pedagogical anthropology: Course of lectures. Textbook for university students. Edited by B.M. Bim-Bad, 2003. Moscow: URAO Publishing House, 204 p. (Rus)
3. *Bortsova, S.A.,* 2009. Professional self-determination in the system of training students of technological college: abstract of Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences 13.00.08. Chita: 21 p. (Rus)
4. *Valitova, E.Yu.,* 2017. Pedagogical support of professional self-determination of students in the educational space of higher education institution: abstract of Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences13.00.08, Tomsk. (Rus)
5. *Grebenyuk, O.S.,* 2004. General basics of pedagogy: textbook. Edited by O.S. Grebenyuk, M.I. Rozhkov. Moscow: Vlados, 160 p. (Rus)
6. *Zeer, E.F.,* 2003. Psychology of professions: textbook for university students. 2nd ed., reved, supplemented. Moscow: Academic Project; Yekaterinburg: Delovaya Kniga: 336 p. (Rus)
7. *Klimov, E.A.,* 2003. Paths to professionalism: a psychological view: textbook. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute: Flinta, 320 p. (Rus)
8. *Kon, I.S.,* 1989. Psychology of early youth: a book for teachers. Moscow: Prosveshchenie: 254 p. (Rus)
9. *Kraig G.* and *D. Bokum*, 2005. Psychology of development. 9th ed. SPb.: Peter (Series «Masters of Psychology»). (Rus)
10. *Krivshenko, L.P.* and *L.V. Yurkina*, 2023. Pedagogy: textbook and practice for secondary vocational education. Moscow: Yurait Publishing House, 400 p. (Professional education). (Rus)
11. *Kryzhanovskaya, I.V.,* 2020. Multilevel model of pedagogical support of professional self-determination of students of technical universities: abstract of Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences 13.00.08. Moscow: 33 p. (Rus)
12. *Kudryavtsev, T.V.,* 1981. Psychological and pedagogical problems of higher education. Questions of Psychology. Edited by O.A. Kudryavtsev. O.A. Konopkin. 2 March-April 1981: 20-31. (Rus)
13. *Markova, A.K.,* 1996. Psychology of professionalism. Moscow: International humanitarian fund "Znanie": 308 p. (Rus)
14. *Pryazhnikov, N.S.,* 1996. Professional and personal self-determination. Moscow: published by Institute of Practical Psychology, Voronezh: NPO "MODEK": 246 p. (Rus)
15. Order of the Government of the Russian Federation from 20.05.2023 № 1315-r "On approval of the Concept of technological development for the period up to 2030". Official Internet-portal of the Government of the Russian Federation . Available at: http://government.ru. (Rus)
16. *Sergeyev, A.V.,* 2007. Professional self-determination of the future specialist in the conditions of multilevel educational complex of the technical university: abstract of Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences 13.00.08. Penza: 28 p. (Rus)
17. *Fukuyama, S.,* 1989. Theoretical background of professional orientation. Moscow: published by MSU: 108 p. (Rus)
18. *Chernigovskiy, V.A.,* 2006. Professional self-determination of students of technical university:

abstract of Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences 13.00.08. Sochi: 20 p. (Rus)

19. *Anastasiia, T.V. et al.*, 2022. Vector Model of the Youth Professional Self-Determination in the Context of Multidisciplinary University. In: Auer, M.E., Hortsch, H., Michler, O., Köhler, T. (eds) Mobility for Smart Cities and Regional Development – Challenges for Higher Education. ICL 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 389. Springer, Cham. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-93904-5_83
20. Self-Determination Theory and Socioemotional Learning. Betsy Ng. Springer Singapore. 978-981-99-7897-7Published: 21 December 2023. Number VIII, Pages 372. Available at: https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-99-7897-7.
21. *Brenner, C.A.,* 2022. Self-regulated learning, self-determination theory and teacher candidates' development of competency-based teaching practices. Smart Learn. Environ. 9, 3 (2022). Available at: https://link.springer.com/article/10.1186/s40561-021-00184-5
22. *Çakiroğlu, Ü., Özkan, A., Çevik, İ. et al.,* 2023. What motivate learners to continue a professional development program through Massive Open Online Courses (MOOCs)?: A lens of self-determination theory. Educ Inf Technol (2023). Available at: https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-023-12087-8
23. *Ginzberg, E.,* 1972. Toward a theory of occupational choice. Occupations, (1952). April; Toward a theory of occupational choice: A restatement. Vocational Guidance Quarterly, (1972). 20: 169-176.
24. *Grigorieva, N.G.* and *S.M. Drutskaya*, 2021. Determinants of Professional Self-motivation and Educational Motivation of Students. In: Solovev, D.B., Savaley, V.V., Bekker, A.T., Petukhov, V.I., 2020. Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2020". Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 227. Springer, Singapore. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-16-0953-4_26
25. *Sutter, C.C., Haugen, J.S., Campbell, L.O., et al.,* 2023. Teachers' Motivation to Participate in Anti-bullying Training and Their Intention to Intervene in School Bullying: a Self-determination Theory Perspective. International Journal of Bullying Prevention 5, 1–12 (2023). Available at: https://link.springer.com/article/10.1007/s42380-021-00108-4.
26. *Tabolina, A.V., Olennikova, M.V., Tikhonov, D.V., Kozlovskii, P., Baranova, T.A. and E.B. Gulk*, 2020. Project Activities in Technical Institutes as a Mean of Preparing Students for Life and Professional Self-determination. In: Auer, M., Hortsch, H., Sethakul, P. (eds) The Impact of the 4th Industrial Revolution on Engineering Education. ICL 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 1134. Springer, Cham. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-40274-7_77
27. *Tikhonov, Dmitrii, V., Snegirev, Nikolay, I. and Anna V. Rubtsova*, 2022. Designing Mobile App "Digital Professional Navigation" (DPN) for Self-determination of Schoolchildren and University Students on the Basis of a Multidisciplinary University. In: Auer, M.E., Hortsch, H., Michler, O., Köhler, T. (eds) Mobility for Smart Cities and Regional Development – Challenges for Higher Education. ICL 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 389. Springer, Cham. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-93904-5_92
28. *Virkkula, E.,* 2020. Evaluating motivational characteristics in vocational music education within the perspective of self-determination theory. Empirical Res Voc Ed Train 12, 14 (2020). Available at: https://link.springer.com/article/10.1186/s40461-020-00098-5
29. *Yavon, S.V.* and *M.P. Pavlova*, 2022. The Thesaurus Concept of Self-determination of Youth in Life: Socioeconomic Aspects. In: Popkova, E.G., Sergi, B.S. (eds) Digital Education in Russia and Central Asia. Education in the Asia-Pacific Region: Issues, Concerns and Prospects, vol 65. Springer, Singapore. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-16-9069-3_6

НАШИ АВТОРЫ

Абдульманова Любовь Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Днепровский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: 8 961 296 92 02
E-mail: lvabdulmanova@sfedu.ru

Бажанов Николай Николаевич – кандидат технических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования, доцент Южного федерального университета
Служебный адрес: 44, п. Некрасовский, г. Таганрог, 347928
Телефон: 8 863 437 16 06
E-mail: nnbazhanov@sfedu.ru

Богданова Наталья Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и гуманитарных дисциплин, Институт водного транспорта им. Г.Я. Седова.
Служебный адрес: ул. Седова, 8, г. Ростов-на-Дону, 344006
Телефон: 89281869237
E-mail: bogdanova.nata1976@yandex.ru

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы Волгоградского государственного университета
Служебный адрес: пр. Университетский, 100, г. Волгоград, 400062
Телефон: (8442) 40-55-80, 46-02-66
E-mail: borytko@volsu.ru

Ван Чунхуа – аспирант кафедры музыкального искусства факультета искусств Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Служебный адресс: д. 1, Ленинские горы, Москва, 119991
Телефон: +7 (495) 939-10-00
E-mail: 601345967@qq.com

OUR AUTHORS

Abdulmanova Lyubov V. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Preschool Education dpt., Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University
Address (work): 116 bldg. 3, Dneprovskiy Sidestreet, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: 8 961 296 92 02
E-mail: lvabdulmanova@sfedu.ru

Bazhanov Nikolay N. – Candidate of Technical Sciences, associate professor; Honorary Worker of Higher Professional Education, associate professor of Southern Federal University
Address (work): 44 Nekrasovsky Lane, Taganrog, 347928
Tel.: 8 863 437 16 06
E-mail: nnbazhanov@sfedu.ru

Bogdanova Natalya A. – Candidate of Pedagogic Sciences (PhD equivalent), associate professor of the English language and humanities dpt., Sedov Water Transport Institute.
Address (work): 8, Sedova Street, Rostov-on-Don, 344006
Tel.: 89281869237
E-mail: bogdanova.nata1976@yandex.ru

Borytko Nikolay M. – doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, (Scientific Center of Volgograd State University) Volgograd State University
Address (work): 1100 Universitetskiy Ave., Volgograd, 400062
Tel.: (8442) 40-55-80, 46-02-66
E-mail: borytko@volsu.ru

Wang Chonghua – postgraduate student at Lomonosov Moscow State University, Department of Musical Art, Faculty of Arts

Address (work): 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991
Tel.: +7 (495) 939-10-00
E-mail: 601345967@qq.com

Ильина Наталья Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры технологии и профессионально-педагогического образования, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Днепровский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: 89281238873
E-mail: Ilina2@inbox.ru

Iliina Natalia V. – Candidate of Philosophical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Technology and Professional and Pedagogical Education dpt., Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University
Address (work): 116 bldg. 3, Dneprovskiy Sidestreet, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: 89281238873
E-mail: Ilina2@inbox.ru

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой дошкольного образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Днепровский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: 8 961 296 92 02
E-mail: iekulikovskaya@sfedu.ru

Kulikovskaya Irina E. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Head of Preschool Education dpt., Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University
Address (work): 116 bldg. 3, Dneprovskiy Sidestreet, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: 8 961 296 92 02
E-mail: iekulikovskaya@sfedu.ru

Леонов Александр Георгиевич – профессор, Научно-исследовательский институт системных исследований Российской академии наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Московский педагогический госуниверситет, Государственный университет управления
Служебный адрес: Нахимовский просп., 36, Москва, 117218
E-mail: dr.l@vip.niisi.ru

Leonov Alexander G. – professor of the Federal Scientific Center Research Institute of System Research of the Russian Academy of Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow Pedagogical State University, State University of Management,
Address (work): 36, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218
E-mail: dr.l@vip.niisi.ru

Степанова Мария Васильевна – аспирант Каспийского института морского и речного транспорта им. генерал-адмирала Ф.М. Апраксина – филиал «Волжский государственный университет водного транспорта»
Служебный адрес: 6, ул. Никольская, Астрахань, 414000
E-mail: maria_vgavt@mail.ru

Stepanova Maria V. – post-graduate student of Caspian Institute of Sea and River Transport named after Admiral General F.M. Apraksin, branch of the «VGUVT»
Address (work): 6, Nikolskaya Street, Astrakhan, 414000
E-mail: maria_vgavt@mail.ru

Тимофеева Тамара Владимировна – аспирант Самарского государственного социально-педагогического университета.
Служебный адрес: ул. М. Горького, 65/67, г. Самара, 443099
E-mail: mdou-solnyshko@mail.ru

Timofeeva Tamara V. – post-graduate student of Samara State Social and Pedagogical University
Address (work): 65/67, M. Gorkova Street, Samara, 443099
E-mail: mdou-solnyshko@mail.ru

Шараева Валерия Павловна – аспирант Московского финансово-промышленно-

Sharaeva Valeriya P. – post-graduate student of Moscow University for Industry and

го университета «Синергия», ассистент, Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники»
Служебный адрес: 80, Ленинградский пр-т., г. Москва, 125040
Телефон: +7 (999) 613-79-70
E-mail: sharaevalera@mail.ru

Шевцова Дарья Сергеевна – аспирант кафедры германистики и лингводидактики, Московский городской педагогический университет, Преподаватель английского языка, Институт международных экономических связей
Служебный адрес: 35, Мосфильмовская, Москва, 119330
Телефон: +7 995 328 78 20
E-mail: shevtsovaDS@mgpu.ru

Finance «Synergy», assistant of National Research University of Electronic Technology

Adress (work): 80., Leningradsky Ave., Moscow, 125040
Telephone: +7 (999) 613-79-70
E-mail: sharaevalera@mail.ru

Shevtsova Daria S. – postgraduate student, Moscow City University, English teacher at Institute of International Economic Relations

Address (work): 35, Mosfilmovskaya Str., Moscow, 119330
Tel.: +7 995 328 78 20
E-mail: shevtsovaDS@mgpu.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«Мир университетской науки: культура, образование»

1. Журнал «Мир университетской науки: культура, образование» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по педагогике и психологии (дата включения в Перечень 01.12.2015, № 678).

2. Журнал публикует статьи по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сферах методологии и теории образования, истории педагогики, воспитания и изучения личности, информационных технологий в образовании, специальной педагогики, профессионального образования, повышения квалификации специалистов, компетентностного подхода в образовании, практической психологии образования, образования взрослых, управления образовательными системами всех уровней и т.д. К публикации принимаются оригинальные материалы, содержащие результаты научных исследований.

3. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 18 страниц. Текст набирается в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (А4).

4. Для кандидатов наук и авторов, не имеющих научной степени, необходимо предоставление рецензии за подписью доктора наук по специальности (педагогика или психология).

5. Технические требования к оформлению статей приведены на сайте журнала по адресу: http://woasfedu.ru.

6. Редакционный совет и редколлегия производят отбор поступивших материалов и распределяют их по рубрикам. Вводится специальная рубрика «Научно-педагогический поиск аспирантов». Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.

7. Авторские гонорары не выплачиваются.

8. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу.

Адрес редколлегии:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.
Южный федеральный университет.
Ответственный секретарь – Сохиева Наталья Петровна.
Тел./факс: (863) 240-47-08, e-mail: n2404708@yandex.ru

Принимается подписка:

Журнал выходит 10 раз в год.

Подписной индекс 47204 по Каталогу Роспечати. Подписка принимается в любом отделении связи России. Базовая стоимость подписки на полугодие – 600 руб.; окончательную цену устанавливают региональные управления почтовой связи.

Можно оформить подписку в редакции.

В редакции также принимается подписка на электронную версию журнала (на полугодие – 500 руб., на год – 1000 руб.). Электронный выпуск в формате PDF доставляется на указанный вами e-mail.

Архив журнала в печатном и электронном виде можно приобрести в редакции.

По всем вопросам (подписка, публикации) просьба обращаться к ответственному секретарю журнала Наталье Петровне Сохиевой по электронной почте n2404708@yandex.ru.

Научно-педагогическое издание

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

2024. № 1

Редактор *Е.А. Диговцова*
Компьютерная верстка *Е.А. Солоненко*
Перевод *А.А. Андриенко*

Сдано в набор 02.02.2024.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.